

УДК: 613 + 373+371.1

ПРОПАГАНДА САНИТАРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ЗНАНИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В КИТАЕ

Абаскалова Надежда Павловна

*Доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, Россия,
Abaskalova2005@mail.ru*

Ту Цзяи

*Аспирантка ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Россия,
tujiaiyi514520@gmail.com*

В работе описан исторический аспект становления санитарного просвещения в Китае. Показано, что санитарное просвещение в средних школах осуществлялось на трех этапах: подготовительный период, период развития и период процветания. Отражены данные опроса китайских студентов, обучающихся в России, которые полностью разделяют политику правительства и считают значимым санитарное просвещение в образовании и развитии человека.

Ключевые слова: санитарно-гигиеническое просвещение, охрана здоровья, образование, здравоохранение

PROMOTION OF HEALTH AND EDUCATIONAL KNOWLEDGE AS A FACTOR IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE IN CHINA

Abaskalova Nadezhda Pavlovna

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
Abaskalova2005@mail.ru*

Tu Chiayi

*Postgraduate student of Altai State University, Barnaul, Russia,
tujiaiyi514520@gmail.com*

The paper describes the historical aspect of the formation of health education in China. It is shown that health education in secondary schools was carried out at three stages: the preparatory period, the period of development and the period of prosperity. Reflected are data from a survey of Chinese students studying in Russia, who fully share the government's policy and consider health education significant in education and human development.

Key words: health education, health protection, education, health care

Санитарно-гигиеническое просвещение с давних времен определено как патриотическое движение за охрану здоровья народа Китайской Народной

Республики. Свое начало – это мощное движение берет с декабря 1952 года, когда, по предложению Чжоу Эньлая на II Всекитайском съезде работников здравоохранения, было решено усилить взаимодействие здравоохранения с массовым народным движением для достижения цели [2]. Организованный Центральный комитет, возглавляемый членами правительства, принял на себя руководство движением и дал ему название «патриотическое санитарное движение». Комитеты были созданы на всех уровнях городских и сельских образований, а также всех предприятиях, учреждениях и учебных заведениях. Мэры городов, председатели местных народных правительств, руководители предприятий совместно с представителями здравоохранения несли ответственность за реализацию задач патриотического санитарного движения.

Трибуной пропаганды санитарного просвещения, отражающей политику Коммунистической партии Китая, становится научно-популярный журнал «О гигиене» (который выходил с января 1957 года, тираж №1 составлял 37 тыс. экз., а в 1958 году уже 58 тыс. экз.). Каждый номер данного прогрессивного журнала был тематический и в доступной для населения форме раскрывал те или иные вопросы охраны личностного здоровья и здоровья народа Китая.

Основные цели и задачи журнала сформулированы следующим образом: «всестороннее ознакомление широких масс населения с элементарными и жизненно-необходимыми научными знаниями в области медицины и здравоохранения, так как, только овладев такими знаниями... можно лучше охранять свое и общественное здоровье...» [2, с. 65].

В журнале много места отводилось практическим советам, как сохранить свое здоровье в тот или иной сезон года: зимой необходимо закаливание организма, профилактика простудных заболеваний и гриппа, предупреждения по обмороживанию и оказание первой помощи и т. д.; летом, когда есть опасность перегрева организма, нужно оказание помощи при тепловом и солнечном ударе, профилактика желудочно-кишечных инфекций и т. д. Просветительская работа по профилактике различных инфекционных

заболеваний шла под лозунгами «Все на борьбу против 4 зол!», «Все на борьбу против 7 зол!» (грызуны, мухи, воробьи, комары, клопы, тараканы и моллюски), а ведущим лозунгом популяризации санитарной культуры был лозунг «За 4 чистоты!» (улиц, дворов, помещений, мебели).

В стране всегда уделялось большое внимание массовому физкультурному движению. Еще в III в. до н. э. Хуа То, великий китайский ученый, разработал уникальную систему физических упражнений, которая служила профилактике заболеваний. О массовости физкультурного движения и популярности китайской гимнастики говорит тот факт, что в 1955 году в Тяньцзине на соревнованиях приняли участие китайцы в возрасте от 8 до 80 лет! Эта традиция сохраняется и сегодня. В конце 1970-х годов, с началом реформы образования, в стране произошел переход от одностороннего акцента на передаче знаний к ориентиру на интеллектуальное развитие, и интеллектуальное развитие учащихся стало высоко цениться [1; 3, с. 24; 5].

Развитие санитарного просвещения в средних школах Китая длилось всего более 30 лет, с 1980-х годов по настоящее время. Позднее начало, медленное общее развитие и трудности в реализации санитарного просвещения являются основными характеристиками текущего санитарного просвещения в китайских средних школах. Санитарное просвещение в средних школах осуществляется на трех этапах: подготовительный период, период развития и период процветания (табл.1). [5, с. 53–60].

Таблица 1. Этапы санитарного просвещения в школах Китая

Подготовительный период	С начала 1980-х до начала 1990-х годов проводилась подготовка общественного мнения к необходимости санитарного просвещения, отмеченная «Заметками о воспитании ума» профессора Бан Хуа. Среди них знаковыми являются такие события: в 1983 году профессор Линь Чонгдэ впервые поставил вопрос о воспитании хороших психологических качеств учащихся в книге «Психология учащихся средней школы»; в 1986 году профессор Бан Хуа впервые предложил концепцию «психологического образования», вызвавшую широкое внимание в
-------------------------	---

	<p>педагогических кругах; в 1989 году профессор Ян Гоцай предложил укреплять физическое и психическое здоровье школьников; в 1991 году профессор Бан Хуа опубликовал статью «Об образовании ума» в журнале «Исследования в области образования», в которой впервые были систематически изложены вопросы, связанные с развитием интеллекта.</p>
Период разработки	<p>С начала 1990-х до конца 1990-х годов больше внимания уделялось просвещению в области психического здоровья, в основном проводились исследования состояния здоровья учащихся, уделялось внимание предметным исследованиям, обсуждению вопросов, связанных с просвещением в области психического здоровья. Больше внимание исследователей уделяется психическому здоровью учащихся начальных и средних школ, что позволило всем слоям общества глубже понять важность и неотлагательность санитарного просвещения и предоставления возможностей для содействия развитию образования в области психического здоровья.</p> <p>Согласно статистике, только за период «девятой пятилетки» в Национальную ведущую группу по планированию науки в области образования было передано более 70 предметов по санитарному просвещению и школьному консультированию. На этой основе был составлен и опубликован ряд монографий и материалов по просвещению в области психического здоровья, содержащих теоретические рекомендации по развитию школьного санитарного просвещения.</p>
Период процветания	<p>С конца 1999 г. по настоящее время наблюдается развитие образования в области психического здоровья в начальных и средних школах от разовых исследований до запланированного государством продвижения.</p> <p>Правительственные ведомства усилили внимание и организационное лидерство в области физического и психического здоровья учащихся средних школ. Одновременно с формулированием руководящей идеологии Министерства образования, Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чэнду, Шицзячжуан, Ляонин, Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун и другие места создали соответствующие организации (руководящие комитеты по обучению психическому здоровью в начальных и средних школах или консультативных комитетов, или ведущих групп, или ассоциаций).</p> <p>Особенно с внедрением новой реформы учебной программы курсы по физическому и психическому здоровью для учащихся средних школ, как школьные курсы или курсы по выбору, стали более удобными для входа в класс и интеграции в школу. В новой системе учебных программ большинство курсов «Политика» в первом классе неполной средней школы относятся к психическому здоровью, что обеспечивает модель реализации физического и психического</p>

	здоровья учащихся средней школы. В «Руководстве по санитарному просвещению в начальных и средних школах» указывается, что школьное санитарное просвещение должно повышать осведомленность подростков о здоровье и улучшении качества здоровья учащихся, а также уделять внимание практичности и эффективности.
--	---

Исходя из особенностей санитарного просвещения, его мультидисциплинарного и междисциплинарного характера (естественные, социальные, общественные, педагогические, медицинские и другие науки), необходимо придерживаться следующих принципов: равное внимание обучению знаниям и навыкам здоровья; принцип спиральной прогрессии в обучении знаниям и навыкам здоровья; принцип объединения обучения знаниям здоровья, формирования сознания здоровья и поведения в отношении здоровья; принцип сочетания общих требований с местной практикой; принцип сочетания санитарно-педагогических знаний с реальной жизнью [11].

Основываясь на вышеуказанных характеристиках санитарного просвещения, Китай пересмотрел версию и сформулировал соответствующие правила и планы для учащихся средних школ в соответствии с текущими национальными условиями. С тех пор, как Министерство образования выпустило «Несколько мнений об усилении просвещения по вопросам психического здоровья в начальных и средних школах» и «Руководство по просвещению по вопросам психического здоровья в начальных и средних школах», школьное санитарное просвещение является важной гарантией всестороннего развития нравственности, интеллекта и физического развития молодежи. В системе всестороннего воспитания молодежи в Китае санитарное просвещение тесно связано с нравственным, интеллектуальным и физическим воспитанием [6, 7, 8, 9, 10, 12].

Так, опрос китайских студентов, обучающихся в России, показал, что они полностью согласны с политикой образования Китая и указывают на значимость санитарного просвещения для сохранения здоровья и предупреждения заболеваемости (рис. 1).

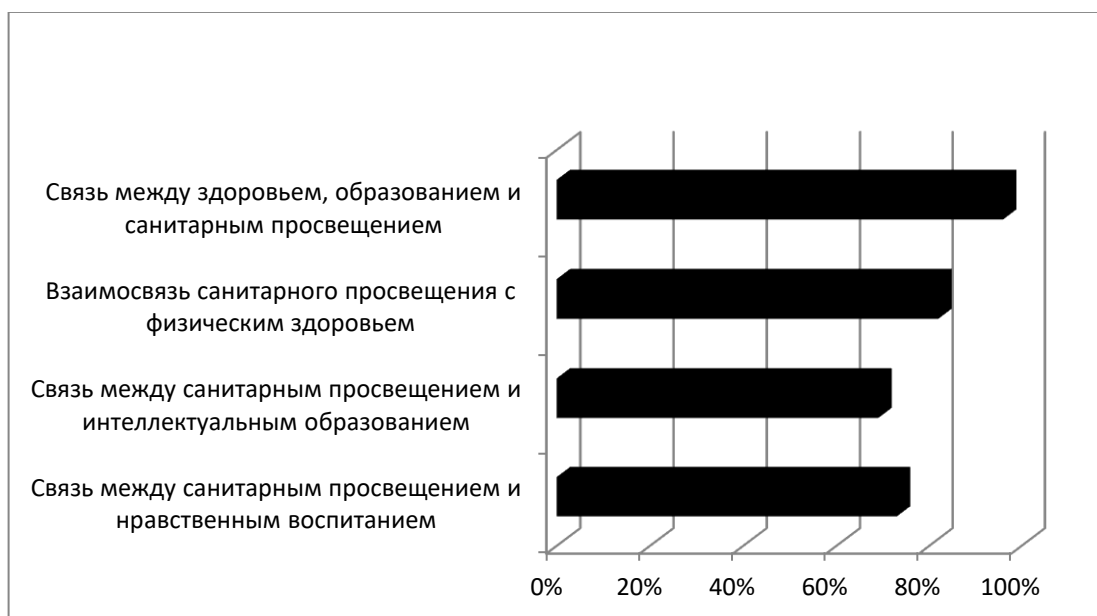

Рис. 1. Ответы студентов о взаимосвязи санитарного просвещения со здоровьем

Это подтверждает и тот факт, что с апреля 2001 года Министерство образования Китая издало «Заключение об усилении просвещения по вопросам психического здоровья студентов колледжей в обычных высших учебных заведениях», в котором содержится требование о том, чтобы «образование по вопросам психического здоровья основывалось на преподавании в классе и основных связях основных каналов для внеклассного образования» (https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.52032aa1-641d7542-57fa1015-74722d776562).

С усилением национальной мощи Китая отношения между Китаем и Россией, международным сообществом претерпевают глубокие и сложные изменения, ускоренными темпами формируется новая модель всеобъемлющей открытости. Все больше китайской молодежи обучается в России, в том числе и в магистратуре и аспирантуре. Образование является решающим фактором в конкурентной борьбе за всестороннюю национальную мощь страны, а также важным показателем ее международного статуса. Поэтому была поставлена задача создать новую модель высшего образования, которая служила бы всесторонней открытости страны внешнему миру. Что касается внутреннего и

международного двойного обращения, необходимо укреплять построение дисциплин и специальностей, способствовать инновациям достижений научных исследований, в том числе и в области санитарного просвещения, которые помогут адаптироваться жителям не только к новым социальным условиям, но и к всестороннему открытию страны внешнему миру.

Вступая в XXI век, китайское правительство сделало образование стратегическим приоритетом развития и провозгласило стратегическую политику «омоложения страны посредством науки и образования». «Лицом к модернизации, лицом к миру, лицом к будущему» – это направление развития образования в Китае и руководство по образовательной реформе и строительству.

Следовательно, санитарно-просветительская работа положительно влияет на укрепление физического и психического здоровья обучающихся, профилактику хронических заболеваний, является одним из важных средств улучшения физической подготовленности и способствует всестороннему развитию личности, ее нравственному потенциалу.

Список литературы:

1. Камышная О.Н., Баранов А.В. Система образования в КНР // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / отв. ред. Д.В. Буюров. М. : КРАСАНД, 2015. С. 205–203.
2. Коткина С.И. О санитарном просвещении в Китайской народной республике // Гигиена и санитария, 1959. № 10. С. 65-67.
3. Просеков С.А. Социально-философский анализ современных реформ Китая // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 3. С. 24–40.
4. Ся Фу Сяо. Основные направления современных реформ школьного образования в КНР [текст] : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 172 с.
5. Сяо Су. Реформа базового образования в Китае // Народное образование. 2002. № 7. С. 53–60.
6. Сяомань Чжу. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 96–99.
7. Сяоянь Цзян. Профессиональное образование в Китае (состояние и перспективы) как фактор здоровьесбережения учащихся и студентов // Здоровьеформирующее образование: опыт, прогнозы, проблемы : материалы X

Международной научно-практической конференции. Казань : ИППО РАО, 2008. С. 162–165.

8. Хуа Ей Юй. О стратегии развития китайского образования // Педагогика. 2001. № 4. С. 75–77.

9. Цуй Хункай. Культурная трансформация системы китайского образования в условиях глобализации : дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2006. 145 с.

10. Чжан Цицюань, Ли Чжаоцунь Реформа учебных программ на ступени базового образования в Китае / Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ / отв. ред. Н.Е. Боревская, В.П. Борисенков, Ч. Сяомань. М : Институт Дальнего Востока РАН, 2007. С. 205–211.

11. Чупров Л.Ф. Санитарное и психологическое просвещение: общие дидактические аспекты и проблемы / Актуальные проблемы психологии и медицины в условиях модернизации образования и здравоохранения : материалы Международной научной конференции / под ред. Е.Л. Николаева. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2012. С. 195–197.

12. Chuprov L.F., Kostigin A.A., Khusyainov T.M. Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogics and social pedagogics: new challenges // International Journal Of Applied And Fundamental Research. 2015. № 2. URL: www.science-sd.com/461-24905 (22.03.2023).

References:

1. Kamy`shnaya O.N., Baranov A.V. Sistema obrazovaniya v KNR // Sovremenny`j Kitaj: Social`no-e`konomicheskoe razvitie, nacional`naya politika, e`tnopsixologiya / отв. red. D.V. Buyarov. M. : KRASAND, 2015. P. 205–203.

2. Kotkina S.I. O sanitarnom prosveshhenii v Kitajskoj narodnoj respublike // Gigiena i sanitariya, 1959. No 10. P. 65–67.

3. Prosekov S.A. Social`no-filosofskij analiz sovremenny`x reform Kitaya // Gumanitarny`e nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2011. No 3. P. 24–40.

4. Sya Fu Syao. Osnovny`e napravleniya sovremenny`x reform shkol`nogo obrazovaniya v KNR [tekst] : dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2000. 172 p.

5. Syao Su. Reforma bazovogo obrazovaniya v Kitae // Narodnoe obrazovanie. 2002. No 7. P. 53–60.

6. Syaoman` Chzhu. Reforma soderzhaniya obrazovaniya v Kitae // Pedagogika. 2005. No 1. P. 96–99.

7. Syaoyan` Czzyan. Professional`noe obrazovanie v Kitae (sostoyanie i perspektivy`) kak faktor zdorov`esberezheniya uchashhixsya i studentov // Zdorov`eformiruyushhee obrazovanie: opy`t, prognozy`, problemy` : materialy` X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan` : IPPPO RAO, 2008. P. 162–165.

8. Xua Ej Yuj. O strategii razvitiya kitajskogo obrazovaniya // Pedagogika. 2001. No 4. P. 75–77.

9. Czuj Xunkaj. Kul`turnaya transformaciya sistemy` kitajskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii : dis. ... kand. filos. nauk. Chita, 2006. 145 p.

10. Chzhan Ciczyuan`, Li Chzhaoczun` Reforma uchebny`x programm na stupeni bazovogo obrazovaniya v Kitae / Rossiya – Kitaj: obrazovatel`ny`e reformy` na rubezhe XX–XXI vv.: sravnitel`ny`j analiz / otv. red. N.E. Borevskaya, V.P. Borisenkov, Ch. Syaoman`. M : Institut Dal`nego Vostoka RAN, 2007. P. 205–211.

11. Chuprov L.F. Sanitarnoe i psixologicheskoe prosveshhenie: obshhie didakticheskie aspekty` i problemy` / Aktual`ny`e problemy` psixologii i mediciny` v usloviyah modernizacii obrazovaniya i zdravooxraneniya : materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. E.L. Nikolaeva. Cheboksary`: Izd-vo Chuvashskogo un-ta, 2012. P. 195–197.

12. Chuprov L.F., Kostrigin A.A., Khusyainov T.M. Current issues of dissemination of expertise in field of psychology, pedagogigs and social pedagogigs: new challenges // International Journal Of Applied And Fundamental Research. 2015. No 2. URL: www.science-sd.com/461-24905 (22.03.2023).

УДК 376.3

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В
УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ ШКОЛЫ*****Донгаузер Елена Викторовна***

*Доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: dong-elena@yandex.ru*

Грачева Полина Александровна

*Студент, Фармацевтический филиал ГБПОУ «СОМК»,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: gracheva_polina09@mail.ru*

В статье рассматривается актуальная проблема психолого-педагогического сопровождения младших школьников с нарушением зрения; анализируются особенности адаптации детей к школе с учетом зрительного и сопутствующих дефектов; изучаются основные направления работы педагога-психолога по организации системы сопровождения процесса развития детей данной категории в условиях их обучения в массовой школе. Авторы статьи представляют обзор деятельности ряда школ города Екатеринбурга и Свердловской области по работе в области инклюзивного образования с данной категорией детей. Методами исследования являлись сравнительный анализ и синтез, обобщение, конкретизация. Сделаны выводы о том, что профессионально выстроенное психолого-педагогическое сопровождение позволяет создать эффективные условия для успешной адаптации и дальнейшего развития обучающихся с нарушением зрения в общеобразовательном учреждении.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, младший школьный возраст, нарушение зрения, инклюзивное образование, адаптация.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN
OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH VISUAL IMPAIRMENT IN THE
CONDITIONS OF A MASS SCHOOL*****Dongauzer Elena Viktorovna***

*Associate Professor of the Department of Pedagogy and
Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia
e-mail: dong-elena@yandex.ru*

Gracheva Polina Alexandrovna

*Student, Pharmaceutical branch of GBPOU «SOMK»
Ekaterinburg, Russia
e-mail: gracheva_polina09@mail.ru*

The article deals with the actual problem of psychological and pedagogical support of younger schoolchildren with visual impairment; analyzes the features of children's adaptation to school, taking into account visual and related defects; the main directions of the work of a teacher-psychologist in organizing a system for supporting the process of development of children of this category in the conditions of their education in a mass school are studied. The authors of the article present an overview of the activities of a number of schools in the city of Yekaterinburg and the Sverdlovsk region to work in the field of inclusive education with this category of children. The research methods were comparative analysis and synthesis, generalization, concretization. Conclusions are drawn that professionally built psychological and pedagogical support allows creating effective conditions for successful adaptation and further development of students with visual impairment in a general education institution.

Key words: psychological and pedagogical support, primary school age, visual impairment, inclusive education, adaptation.

Дифференцированное воспитание и обучение детей с нарушением зрения в специальных коррекционных образовательных учреждениях долгое время считалось единственно возможным – об этом свидетельствует анализ отечественной и зарубежной специальной педагогики в виде многочисленных исследований специалистов прошлых веков. В начале 60-х годов XX века зародилась идея интегрированного обучения, а в 1994 году на Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями были впервые провозглашены международные принципы инклюзивного образования. Все три подхода в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья реализуются в настоящее время в России, и об их эффективности продолжают дискутировать специалисты педагогического сообщества.

Обучение в коррекционных общеобразовательных школах предоставляет возможности для их полной реабилитации, получения знаний в объеме массовой школы и дальнейшей успешной интеграции в социум. Есть несколько задач, стоящих перед такой школой. Первая заключается в коррекции нарушений психофизического развития – осуществляется тифлопедагогом, логопедом и психологом. Вторая задача – лечебно-профилактическая работа. Вся деятельность сотрудников специального образовательного учреждения

координируется с деятельностью медицинских работников, а план индивидуального развития каждого обучающегося рекомендуется к составлению психолого-медико-педагогической комиссией. Третья задача объединяет предыдущие две и отвечает за создание благоприятных условий для умственного, нравственного, эмоционального и физического развития личности обучающегося [4].

Интегрированное обучение – процесс совместного обучения и воспитания нормально развивающихся детей и детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, в общей образовательной среде. Современные дефектологи не отрицают необходимость интеграции, но включение детей с ограниченными возможностями здоровья в среду сверстников, не имеющих особых образовательных потребностей, не должно быть одинаковым для двух групп детей. Обучающимся с ограниченными возможностями здоровья требуются отсутствующие в данной модели образования специальные условия – территориальная разметка, контрастные цвета в учебных пособиях и прочее.

Инклюзивное образование – один из процессов реорганизации современного общего образования и создание доступного для всех, в том числе для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, образовательного пространства, соответствующего различным потребностям участников [10]. Данный подход уже обеспечивает создание специальных условий: адаптируются дидактические материалы, реорганизуется школьное пространство, работают тьюторы. Благодаря этому создаются благоприятные условия для успешной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в школьное пространство и дальнейший успешный выход из него в социум.

В последние десятилетия именно инклюзивное образование, как подход и модель, вызывает наибольший интерес специалистов педагогического сообщества. Связано это, в первую очередь, с активным внедрением политики защиты прав людей, имеющих отклонения в развитии, – родители больше не обязаны скрывать особенности своих детей, имеющих право на полноценное

принятие обществом [9]. Рассмотрим современный этап развития инклюзивного образования обучающихся с нарушением зрения в Свердловской области.

Как и любая система, инклюзивное образование имеет определенные недостатки и преимущества. Ведущий недостаток – это отсутствие необходимой квалификации у педагогов общего образования для обучения, воспитания и сопровождения детей с нарушением зрения. Основным преимуществом считают отсутствие изоляции от нормально видящих сверстников – дети с первого класса обучаются вместе, поддерживают друг друга, совместно участвуют во всех культурно-массовых мероприятиях [5].

Успешная социализация детей младшего школьного возраста с нарушением зрения в условиях современных школ, в которых организовано обучение данной категории обучающихся, не только создала бы стартовые возможности для социальной адаптации, но и послужила бы опорой для преодоления трудностей, возникающих у таких детей в процессе обучения и воспитания, и условием адекватного приспособления к самостоятельной жизни [1, с. 33]. Получение учащимися разностороннего опыта деятельности является ключевой задачей современного общего образования, решение которой требует создания в образовательных учреждениях условий для включения всех обучающихся в активную познавательную деятельность [2]. Для обеспечения наиболее комфортных условий обучения младших школьников с нарушением зрения в массовой школе необходима системно организованная деятельность по созданию социально-психологических и педагогических условий, иначе именуемая как «психолого-педагогическое сопровождение». Психолого-педагогическое сопровождение – это современная образовательная технология, обеспечивающая поддержку и помощь обучающемуся в успешной социализации и интеграции в общество [11].

Трудности адаптации детей к школе обуславливают соответствующие задачи для педагога-психолога по психолого-педагогическому сопровождению:

1. Повышенная тревожность и боязнь нового ставят задачу создания эмоционально благоприятного микроклимата в классе.

2. Индивидуальные особенности психофизического развития обучающихся с нарушением зрения требуют изучения и последующей реорганизации образовательных программ в соответствии с их учетом.

3. Для обучающихся с нарушением зрения характерны: сниженная работоспособность, быстрая утомляемость, трудности с восприятием визуальной информации и быстрой ориентацией в пространстве. Задача педагога-психолога – посредством консультаций организовать психологическую и компетентную помощь, оказываемую родителями ребенка и педагогами [4; 12].

Для педагога-психолога, курирующего деятельность по сопровождению детей младшего школьного возраста в условиях обучения в массовой школе, определяются основные направления работы. Во-первых, он проводит комплексную психолого-педагогическую диагностику, на основании результатов которой совместно с учителями и родителями обучающегося разрабатывает специальную индивидуальную программу развития ребенка. Во-вторых, педагог осуществляет регулярный контроль над эффективностью работы подобранной программы. В-третьих, психолог разрабатывает тренинги по повышению уровня социально-психологической адаптивности обучающегося к воздействиям общества и подготовке его к интеграции в социум [12].

Министерство образования и молодежной политики Свердловской области ежегодно обновляет перечень образовательных учреждений, оборудованных для инклюзивного образования обучающихся с ограниченными возможностями. Успешно его реализуют следующие школы Свердловской области: СОШ № 2 города Сухого Лога, СОШ № 20 города Нижнего Тагила, СОШ № 15 города Первоуральска и другие.

Цель ежегодного конкурса «Лучшая инклюзивная школа России» – повышение активности образовательных организаций в развитии и внедрении инклюзивного образования. В 2022 году победителем конкурса стала СОШ № 106 города Екатеринбурга. В образовательном учреждении создан Опорный центр по комплексному сопровождению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, работающего по двум направлениям. В рамках консультативно-методического организуется взаимодействие между школами в ходе сопровождения общего и дополнительного образования детей; проводятся круглые столы для педагогических работников. Информационное направление освещает деятельность опорного центра в электронных ресурсах; отвечает за оказание информационно-консультативной поддержки специалистам посредством проведения методических семинаров-практикумов.

Служба психолого-педагогического сопровождения в СОШ № 106 имеет основные направления деятельности: диагностика, коррекционная работа, психолого-педагогическое и социальное просвещение и консультирование участников образовательного процесса, организационно-методическая деятельность и др. Диагностика и психокоррекционная работа проводится в специальном образом организованной окружающей среде, наполненной стимуляторами, воздействующими на органы чувств, – сенсорной комнате [6].

Другой пример успешной реализации инклюзивного образования в Свердловской области – СОШ № 23 города Екатеринбурга, которая с 2018 года стала городской сетевой инновационной площадкой по направлению «Практика психолого-педагогического сопровождения обучающихся при реализации образовательных программ в соответствии с ФГОС НОО для детей с ОВЗ». В рамках программы в школе функционирует ресурсная комната, целями которой выступают создание максимально комфортного процесса обучения детей с особыми потребностями и обеспечение восстановления их ресурсов для дальнейшей коллективной образовательно-социальной деятельности.

Педагог-психолог в СОШ № 23, в рамках сопровождения, проводит работу с детьми младшего школьного возраста с нарушением зрения в ресурсной комнате и использует направленные на преодоление трудностей, возникающих в процессе их обучения, упражнения, а именно: развитие ведущих психических процессов, моторики и координации движений, тактильных ощущений, снятие психо-эмоционального напряжения и релаксации [7].

Специалистами СОШ № 44 города Режа Свердловской области создаются условия для обучения лиц с ограниченными возможностями в рамках инклюзивного образования. Для обеспечения эффективной интеграции детей в школу проводится информационно-просветительская работа с родителями, имеющая целью «повышение психолого-педагогической компетентности в вопросах развития, обучения, воспитания и социальной адаптации детей». Реализуется в форме: анкетирования, консультаций, выставок, мастер-классов. В СОШ № 44 имеется сенсорная комната, где педагог-психолог и учитель-дефектолог проводят развивающие и лечебно-коррекционные занятия, психологические тренинги и сеансы релаксации. Она делится на две зоны – темную и светлую. Темная помогает расслабиться и снять напряжение, светлая предназначена для занятий спортом и дидактических игр [8].

Интенсивный поиск новых, субъект-субъектно-ориентированных технологий в современной образовательной практике требует переосмысления актуальных форм и содержания межличностных взаимодействий. Результативность и эффективность решения множества профессиональных задач сегодня зависит не столько от индивидуальных качеств специалиста, сколько от его готовности и умения включаться в совместную деятельность на уровне партнерства, сотрудничества, сотворчества [3, с. 173]. В данной статье были приведены примеры успешного применения инклюзивной практики в Свердловской области. Собранная доказательная база указывает на то, что применение инклюзии и обеспечение эффективной адаптации обучающихся возможно в любой массовой школе, при условии организации в ней

«Доступной среды» квалифицированными педагогами-психологами, осуществляющими комплексное сопровождение детей с нарушениями зрения и иными ограничениями. Служба психолого-педагогического сопровождения должна оказывать консультационно-просветительские услуги, контролировать соблюдение специальных требований, связанных с особыми образовательными потребностями детей.

Список литературы:

1. Грачева П.А., Донгаузер Е.В. Подходы к гендерному воспитанию детей младшего школьного возраста с нарушением зрения в современной школе / Актуальные проблемы социогуманитарного образования. Сборник статей / науч. ред. Е.В. Донгаузер, Т.С. Дороховой. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2022. С. 31–35.
2. Донгаузер Е. В. Методы развития общеучебных умений у младших школьников в исследовательской деятельности // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. № 1. С. 17–24.
3. Донгаузер Е.В. Педагогическое взаимодействие / Высшее профессиональное и дополнительное образование : сборник программ. Екатеринбург: ЮНИКА, 2018. С. 173–181.
4. Ермаков В. П., Якунин Г.А. Основы тифлопедагогики. М. : ВЛАДОС, 2000. 240 с.
5. Куропятникова А.А. Психолого-педагогическое сопровождение обучения детей с нарушениями зрения в массовой школе / Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве / под ред. Н. А. Палиевой, Н.М. Борозинец. Ставрополь, 2020. С. 221–225.
6. МАОУ СОШ № 106. URL: <https://школа106.екатеринбург.рф/sveden/common>
7. МАОУ СОШ № 23. URL: <https://школа23.екатеринбург.рф/sveden/common>
8. МАОУ СОШ № 44. URL: <https://44rezh.uralschool.ru/contacts>
9. Меджидова С.Г., Ихлазов Г.И., Рамазанова Р.М. Психолого-педагогическое сопровождение слабовидящих и незрячих детей в общеобразовательной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65. С. 316–318.
10. Очкалова А.А., Донгаузер Е.В. Инклюзивное образование в России: реальность и перспективы / Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза / под. ред. И.А. Филатова, О.Г. Нугаева. 2014. № 2. С. 122–125.
11. Педагогика дополнительного образования. Психолого-педагогическое сопровождение детей / отв. ред. Л.В. Байбородова. М. : ЮРАЙТ, 2019. 363 с.

12. Родин М.В. Особенности психолого-педагогического сопровождения развития детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения в массовой школе : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2014. 31 с.

References:

1. Gracheva P.A., Dongauzer E.V. Podxody` k gendernomu vospitaniyu detej mladshogo shkol`nogo vozrasta s narusheniem zreniya v sovremennoj shkole / Aktual`ny`e problemy` sociogumanitarnogo obrazovaniya. Sbornik statej / nauch. red. E.V. Dongauzer, T.S. Doroxovoj. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ped. un-t, 2022. P. 31–35.
2. Dongauzer E. V. Metody` razvitiya obshheuchebny`x umenij u mladshix shkol`nikov v issledovatel`skoj deyatel`nosti // Vestnik psixologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. No 1. P. 17–24.
3. Dongauzer E.V. Pedagogicheskoe vzaimodejstvie / Vy`sshee professional`noe i dopolnitel`noe obrazovanie : sbornik programm. Ekaterinburg: YuNIKA, 2018. P. 173–181.
4. Ermakov V. P., Yakunin G.A. Osnovy` tiflopedagogiki. M. : VLADOS, 2000. 240 p.
5. Kuropyatnikova A.A. Psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obucheniya detej s narusheniyami zreniya v massovoj shkole / Inklyuzivny`e processy` v mezhdunarodnom obrazovatel`nom prostranstve / pod red. N. A. Palievoj, N.M. Borozinecz. Stavropol`, 2020. P. 221–225.
6. MAOU SOSh No 106. URL: <https://shkola106.ekaterinburg.rf/sveden/common>
7. MAOU SOSh No 23. URL: <https://shkola23.ekaterinburg.rf/sveden/common>
8. MAOU SOSh No 44. URL: <https://44rezh.uralschool.ru/contacts>
9. Medzhidova S.G., Ixlazov G.I., Ramazanova R.M. Psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie slabovidyashhix i nezryachix detej v obshheobrazovatel`noj shkole // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. No 65. P. 316–318.
10. Ochkalova A.A., Dongauzer E.V. Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii: real`nost` i perspektivy` / Izuchenie i obrazovanie detej s razlichny`mi formami dizontogeneza / pod. red. I.A. Filatova, O.G. Nugaeva. 2014. No 2. P. 122–125.
11. Pedagogika dopolnitel`nogo obrazovaniya. Psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej / otv. red. L.V. Bajborodova. M. : YuRAJT, 2019. 363 p.
12. Rodin M.V. Osobennosti psixologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya razvitiya detej mladshogo shkol`nogo vozrasta s narusheniyami zreniya v massovoj shkole : avtoref. dis. ... kan

УДК 37.015.3

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ГУМАНИСТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ*****Иванов Алексей Викторович***

*Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул, Россия
e-mail: dicoldraft1@mail.ru*

Холодкова Ольга Геннадьевна

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул,
Россия
e-mail: holodkova.fnk@mail.ru*

В статье рассматривается категория ценностей в философской и психологической науке. Авторы изучают проблему формирования гуманистических ценностей в условиях современного образовательного процесса. В рамках данной работы обозначены тенденции формирования гуманистических ценностей у современных детей. Кроме того, рассматриваются факторы, влияющие на развитие этих ценностей у подрастающего поколения. В работе обосновывается оптимальность развития гуманистических ценностей в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, гуманизм, гуманистические ценности, генезис гуманистических ценностей, младший школьный возраст.

**ANALYSIS OF THE PROBLEM OF THE GENESIS OF HUMANISTIC
VALUES IN PRIMARY SCHOOL AGE*****Ivanov Alexey Viktorovich***

*Postgraduate student, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia
e-mail: dicoldraft1@mail.ru*

Kholodkova Olga Gennadievna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of
Psychology,
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia
e-mail: holodkova.fnk@mail.ru*

The article considers the category of value in philosophical and psychological science. The authors consider the problem of the formation of humanistic values in the conditions of the modern educational process. Within the framework of this work, trends in the formation of humanistic values in modern children are outlined. In addition, the factors influencing the development of humanistic values in the younger generation are considered. The paper substantiates the optimality of the development of humanistic values in primary school age.

Keywords: value, value orientations, humanism, humanistic values, genesis of humanistic values, primary school age.

В настоящее время исследователи все чаще делают акцент на проблему утраты человеческих ценностей, необходимость гуманного отношения к личности. Одной из важнейших тенденций в современном мире является утверждение гуманистических идеалов ценностей во всех сферах общественной жизни. Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей является одной из ключевых целей Национального проекта РФ «Образование» [10].

Прежде чем говорить о гуманистических ценностях младших школьников, следует остановиться на категории «ценности» в целом. Данная категория находится на стыке многих наук, среди которых философия, педагогика, психология, культурология и социология. Впервые термин «ценность» был введен в рамках философии учеными Ф. Brentano и Г. Lotze в конце 90-е годы XIX века. В философском энциклопедическом словаре термин «ценность» описан как определение, использующееся для указания культурного, человеческого или социального значения тех или иных явлений окружающей действительности [2].

В психологии категория ценности рассматривается как одна из самых сложных в связи со значимостью оценки личности и социума. Исследованиями ценностей занимались такие зарубежные ученые, как А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм и др. В работах исследователей отечественной психологии синонимичными значениями обладают такие термины, как установка (Д.Н. Узнадзе), значимость (С.Л. Рубинштейн), содержательная сторона направленности личности (К.К. Платонов), жизненная позиция (Л.И. Божович), взаимосвязь смысла и значения (А.Н. Леонтьев) и др.

М. Рокич разделил все ценности на два вида – инструментальные, которые выражают приоритетность тех или иных типов поведения для индивида, и терминальные, которые выражают приоритетность для индивида тех или иных

жизненных целей. Как отмечал исследователь, с помощью ценностей определяется поведение и процесс принятия решений человека [15].

Отечественные педагоги И.Ф. Исаев, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов рассматривали ценности в качестве нравственного идеала. Н.Д. Никандров отмечал, что ценности определяются нормами социума, особенностями менталитета и жизни общества, при изменении ценностей происходит изменение норм, а потом и целей воспитания [8].

Ценностные ориентации определяют выбор личностью конкретных ценностей как норм ее поведения. Ценности – это особенность общества, а ценностные ориентации – конкретной личности. В социокультурном пространстве ценностные ориентации регулируют поведение каждой личности. На протяжении всего исторического развития личности ключевыми являются гуманистические ценности [7].

Как отмечает О.А. Кандрашихина, в современных исследованиях наблюдается отсутствие единого теоретического толкования гуманистических ценностей. Чаще всего к синонимам данного термина относят нравственные, духовные или общечеловеческие ценности. По мнению автора, к гуманистическим ценностям можно отнести: стремление к творчеству, самопознанию и познанию других, любви и самосовершенствованию, а также эмпатию и ответственность [6].

В современном обществе заметна оторванность молодежи от ценностей предшествующих поколений. Кроме того, из-за свободного доступа к информации, размещенной в ресурсах сети Интернет, дети не защищены от трансляции противоположных ценностей. В связи с этим современное поколение детей находится в условиях поиска и утверждения новых ценностей и идеалов. А отсутствие своевременной помощи от взрослых (родителей и педагогов) способствует выбору антигуманистических ценностей. При этом, как отмечает В.А. Григорьева-Голубева [4], дети стремятся самостоятельно выбрать собственные ценности и идеалы. Л.Т. Потанина отмечает, что в

современных исследованиях ценностных ориентаций выявлены тенденции к развлечениям и материально обеспеченной жизни, в то время как гуманистические ценности в иерархии занимают последние места [11].

К факторам, которые оказывают решающее влияние на генезис гуманистических ценностей, относятся: 1) семья (формирование материальных и моральных ценностей, основ характера); 2) школа (личность педагога, который является авторитетом и примером для подражания); 3) референтная группа (сверстники или значимые взрослые); 4) средства массовой коммуникации (телевидение, Интернет).

Во все возрастные периоды, начиная с рождения, семья оказывает немаловажное влияние на становление системы ценностей личности ребенка. Именно она, как подтверждает М.С. Яницкий выступает в качестве важнейшего источника критериев оценки, лежащих в основе формирования ценностных представлений на протяжении всей жизни человека [14].

Исследованию семейных факторов развития ценностной сферы личности посвящено достаточное количество работ. На основании теоретического анализа работ Л.С. Выготского, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, Е.Ф. Рыбалко, А.Е. Личко, И.С. Кона, К. Роджерса, П. Массена, Г. Крайга, М.С. Яницкий выделяются следующие основные факторы, определяющие влияние семьи на становление ценностной системы личности: структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, бабушек и дедушек); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи.

Детерминантами становления гуманистических ценностей в семье, на наш взгляд, являются следующие показатели:

- ценности родителей;
- знание родителями ценностей и идеалов своего ребенка;

- достаточность времени, уделяемого ребенку.

Исходя из анализа литературы, мнений педагогов, психологов, информации телевидения и других СМИ, современное семейное воспитание характеризуется:

- невниманием родителей к ценностному миру своего ребенка;

- недостаточной ориентированностью воспитания в семье на становление гуманистических ценностей личности;

- отсутствием целенаправленной работы по помощи ребенку в ориентации в мире современных ценностей.

Влияние семьи особенно важно в дошкольном и младшем школьном возрастах, т.к. в эти возрастные периоды дети идентифицируют себя с близким окружением. И без определенной помощи со стороны взрослых в ориентации в мире ценностей дети некритично усваивают достаточно противоречивые ценности, транслируемые социумом. Поэтому очень важна достоверная информация об особенностях генезиса ценностей детей данного возраста.

В младшем школьном возрасте появляются произвольность и сознательный контроль, ребенок учится преодолению импульсивности и управлению поведением. Кроме того, в этом возрасте наблюдается интенсивное усвоение нравственных и этических правил и норм, формирование привычек поведения [9]. Формирование гуманистических ценностей в младшем школьном возрасте должно осуществляться с помощью разнообразных видов деятельности и отношений.

Семья и школа в настоящее время слабо ориентированы на формирование мировоззрения и гуманистических ценностей. Практика показывает, что среднее образование направлено на получение знаний, зачастую эти знания становятся самоцелью школы, а не средством для развития личности детей. Даже в рамках модернизации образования сохраняется преобладающее значение интеллектуального развития над духовно-нравственным. На данный момент в школьном образовании существует проблема разработки и внедрения системы целенаправленной работы по развитию гуманистических ценностей и идеалов.

Современное школьное образование, на наш взгляд, слабо ориентировано на выработку ценностных ориентаций и мировоззрения, выбор образа жизни и построения жизненных планов. Анализ практики начальной школы показывает, что проблема развития ценностно-смысловой сферы младшего школьника не находит в ней своего полного отражения. Существенным признаком современной массовой школы остается ее преимущественно «знаниевая» ориентация. Причем знания иногда являются самоцелью, а не средством развития личности ребенка.

Мы согласны с утверждением А.Г. Асмолова (2007, с. 389), что психологическим предметом воспитания является (должна являться) смысловая сфера личности – личностные смыслы и выражающие их в поведении личности смысловые установки [1].

Согласно мнению Д.И. Фельдштейна, ценностно-ориентированная внутренняя позиция ребенка возникает не как итог некоторых «педагогических воздействий» или даже их системы, а в результате организации общественной практики, в которую он включен [12, с. 62]. Поэтому самое главное нравственное качество, которое должно быть сформировано у каждого растущего человека, – действенность его мировоззрения, морально-нравственных идеалов, убеждений [12, с. 62].

Попыткой преодоления узких рамок знаниецентристского подхода к процессу образования младших школьников явились системы развивающего обучения (Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов) и модели традиционной системы обучения, разработанные в рамках модернизации и обновления содержания образования. Однако в данных образовательных системах сохраняется примат интеллектуального развития над духовным.

Сравнивая же дошкольные программы и программы для начальной школы, можно констатировать, что утрачена преемственность в содержании образования между детским садом и школой именно в том отношении, которое касается выработки ценностей и идеалов.

Поэтому одной из главных задач современного образования является сохранение и совершенствование индивидуально-личностных качеств, определение иерархии ценностей и адекватного взгляда на жизнь. Воспитание личности ребенка, придерживающейся гуманистических ценностей, приобретает социально значимый характер [13].

По мнению Р.М. Асадуллина, необходимо сохранение гуманистической направленности образования, которая даст возможность развивать человека как профессиональную и социокультурную личность. Ключевой целью образования должно становиться развитие у человека способности мыслить и действовать, а также формирование сознания личности [3]. Государство и общество заинтересовано в нравственной основе социального воспитания и образования подрастающего поколения. К особенностям гуманистического формирования личности можно отнести: 1) создание особой культурной среды, основанной на духовных ценностях; 2) самосовершенствование личности; 3) формирование ценностного мировоззрения; 4) организацию деятельности на основе гуманизма [5].

Таким образом, генезис гуманистических ценностей личности представляет собой серьезную научную проблему, особенно на начальном этапе своего становления, требующую практического решения.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. 150 с.
2. Апресян Р.А., Гусейнов А.А. Этика: Энциклопедический словарь. М. : Гардарики, 2001. 671 с.
3. Асадуллин Р.М. Субъектное развитие студентов в условиях цифровизации образования // Педагогика. 2021. № 3. С. 5–16.
4. Григорьева-Голубева В.А., Евграфова И.В. Универсальные гуманистические ценности в контексте педагогической деятельности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2018. № 4. С. 127–135.
5. Иванов А.В. Размышления о новой педагогике воспитания // Almatater. 2017. № 12. С. 37–43.

6. Кондрашихина О.А. Характеристика гуманистических ценностей студентов-психологов // МНИЖ. 2021. № 6-3 (108). С. 147–149.
7. Мусханова И.В., Насугаева А.Л. Ретроспективный анализ категории «гуманистические ценности» в научном дискурсе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 2. С. 92–97.
8. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека // Педагогика. 1998. № 4. С. 3–8.
9. Обухова Л.Ф. Возрастная психология : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2023. 460 с.
10. Паспорт национального проекта «Образование» 2019–2024. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>
11. Потанина Л.Т. Развитие ценностно-смысловой сферы личности школьника: условия и механизмы // Вестник МГОУ. 2011. № 2. С. 85–90.
12. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М. : Педагогика, 1989. 208 с.
13. Холодкова О.Г., Малохвей С.М. К проблеме развития нравственных ценностей младших школьников // МНКО. 2014. №4 (47). С. 37–40.
14. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
15. Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y. : Free Press, 1973. 438 p.

References:

1. Asmolov A.G. Deyatel'nost' i ustanovka. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. 150 p.
2. Apresjan R.A., Gusejnov A.A. Jetika: Jenciklopedicheskij slovar'. M. : Gardariki, 2001. 671 p.
3. Asadullin R.M. Sub#ektnoe razvitie studentov v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Pedagogika. 2021. No 3. P. 5–16.
4. Grigor'eva-Golubeva V.A., Evgrafova I.V. Universal'nye gumanisticheskie cennosti v kontekste pedagogicheskoj dejatel'nosti // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2018. No 4. P. 127–135.
5. Ivanov A.V. Razmyshlenija o novej pedagogike vospitanija // Almamater. 2017. No 12. P. 37–43.
6. Kondrashihina O.A. Harakteristika gumanisticheskikh cennostej studentov-psihologov // MNIZh. 2021. No 6-3 (108). P. 147–149.
7. Mushanova I. V., Nasugaeva A.L. Retrospektivnyj analiz kategorii «gumanisticheskie cennosti» v nauchnom diskurse // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. 2019. No 2. P. 92–97.
8. Nikandrov N.D. Duhovnye cennosti i vospitanie cheloveka // Pedagogika. 1998. No 4. P. 3–8.

9. Obuhova L.F. Vozrastnaja psihologija: uchebnik dlja vuzov. M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 460 p.
10. Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» 2019–2024. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>
11. Potanina L.T. Razvitie cennostno-smyslovoj sfery lichnosti shkol'nika: uslovija i mehanizmy // Vestnik MGOU. 2011. No 2. P. 85–90.
12. Fel'dshtejn D.I. Psihologiya razvitiya lichnosti v ontogeneze / Nauch.-issled. in-t obshchey i pedagogicheskoj psihologii Akad. ped. nauk SSSR. M. : Pedagogika, 1989. 208 p.
13. Holodkova O.G., Malohvej S.M. K probleme razvitija nravstvennyh cennostej mladshih shkol'nikov // MNKO. 2014. No 4 (47). P. 37–40.
14. YAnickij M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaya sistema. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 p.
15. Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y. : Free Press, 1973. 438 p.

УДК 159.99

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ПАРТНЕРОВ В
ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ***Ипполитова Елена Александровна**Кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул**Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia**e-mail: ippolitovae@bk.ru*

В статье анализируется проблема ценностных предпочтений молодых мужчин и женщин, состоящих в официальных и неофициальных брачных отношениях. Результаты исследования, проведенного с применением методов психологического тестирования и математической обработки данных, демонстрируют, что, вне зависимости от пола и формы брака, молодых людей привлекает модель семьи, основанная на доверии, верности, с перспективами рождения детей. Кроме того, выявлено, что женщины, состоящие в незарегистрированном браке, более ориентированы на улучшение своего финансового положения и расширение возможностей в интересующих их сферах жизни, а взаимопонимание с партнером и супружеская верность видятся им менее достижимыми. В ситуации наличия официальной регистрации отношений женщины больше ценят уважение и взаимопонимание. В свою очередь, мужчин побуждает выбирать неофициальный брак стремление к удовлетворению сексуальных потребностей с возможностью сохранения ценной для них свободы действий, а рождение и воспитание детей представляются более реализуемыми в случае узаконения отношений с супругой.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, семейные ценности, незарегистрированный брак, мужчины, женщины.

**FAMILY VALUES OF PARTNERS IN REGISTERED AND UNREGISTERED
MARRIAGES***Ippolitova Elena Alexandrovna**Candidate of psychological sciences, associate Professor, Altai State University,
Barnaul, Russia**e-mail: ippolitovae@bk.ru*

The article analyzes the problem of value preferences of young men and women who are in formal and informal marital relations. The results of a study conducted using psychological testing methods and mathematical data processing demonstrate that, regardless of gender and form of marriage, young people are attracted to a family model based on trust, loyalty, with the prospects of having children. In addition, it was revealed that women who are in an unregistered marriage are more focused on improving their financial situation and expanding opportunities in the areas of life they are interested in, and mutual understanding with a partner and marital fidelity seem less achievable to them. In a situation where there is an official registration of relationships, women value respect and mutual understanding more. In turn, men are encouraged to choose an informal marriage by the desire to satisfy sexual needs with the possibility of preserving valuable freedom of action for them, and the birth and upbringing of children seem more feasible in the case of legalizing relations with their spouse.

Keywords: value orientations, family values, unregistered marriage, men, women.

Современное общество развивается на фоне глобальных ценностных изменений в мире, влияющих на поведение россиян в различных жизненных сферах, в том числе находящих отражение в индивидуализации семейной жизни. Происходят значимые трансформации гендерных ролей мужчин и женщин, расширение спектра альтернативных жизненных стратегий [4].

Результаты исследования О.В. Кучмаевой продемонстрировали, что к настоящему моменту среди россиян сохранилось немного сторонников традиционной модели семьи с четко закрепленными патриархальными внутрисемейными ролями [7]. Так, среди молодежи в противовес традиционной официальной форме брака все большую популярность приобретает неофициальный брак, называемый также «гражданским браком» или сожительством [5, 11]. Основной спецификой данной формы взаимоотношений между мужчиной и женщиной является отсутствие официальной регистрации. В связи с широкой распространенностью данного явления оно прочно вошло в сферу интересов социологов и психологов, появилось значительное количество работ, посвященных анализу социально-психологических особенностей партнеров, факторов заключения неофициального союза и сопутствующих проблем. Выявлены «преимущества» незарегистрированных браков: добровольный характер отношений, возможность лучше узнать друг друга для молодых людей, гарантии большей свободы при меньшем количестве обязательств и ответственности. Однако выделяется и ряд типичных трудностей, таких как социальная незащищенность партнеров и совместных детей в случае разрыва, «хрупкость» отношений, заинтересованность в решении в первую очередь личных, а не семейных проблем [1; 2; 6–10]. Вместе с тем отмечается недостаток исследований, раскрывающих ценностные предпочтения мужчин и женщин, выбирающих неофициальный брак, что позволило бы глубже понять субъективную привлекательность данной формы взаимоотношений. В связи с необходимостью сравнительного анализа

ориентиров в сфере семьи молодых людей, состоящих в зарегистрированных и незарегистрированных браках, было предпринято эмпирическое исследование.

В исследовании приняли участие 15 официально зарегистрированных и 15 официально незарегистрированных пар (стаж брака от 1 года до 7 лет), возраст респондентов – от 21 года до 33 лет, детей у супругов нет. Был использован комплекс методов сбора информации (анкетный опрос, модифицированный вариант методики Е.Б. Фанталовой «Соотношение «ценности» и «доступности» различных жизненных сфер» [3]) и ее анализа (описательные статистики, U-критерий Манна Уитни).

Обратимся к данным относительно содержания семейных ценностей респондентов с учетом пола и специфики брачных отношений.

Установлено, что женщины, состоящие как в зарегистрированных, так и в незарегистрированных браках, имеют достаточно схожие ориентиры в области семейных взаимоотношений. Они стремятся к любви, поддержке, доверию в отношениях с партнером, хотят разнообразно проводить с ним время, придают большое значение рождению и воспитанию детей (рис. 1).

Вместе с тем, согласно результатам применения U-критерия Манна-Уитни, состоящие в незарегистрированном браке женщины менее ориентированы на взаимопонимание ($p=0,021$) и уважение ($p=0,038$) в семье, что, вероятно, связано с их большей автономией от партнеров, уважительное и внимательное отношение со стороны которых не рассматривается как необходимое условие совместного проживания. Кроме того, на уровне статистической тенденции выявлено, что общность интересов ($p=0,082$) и материальное благосостояние ($p=0,078$) являются более ценными для женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях, что отражает их мотивацию вступления в эту форму брака, заключенного для улучшения своего финансового положения и расширения возможностей в интересующих их сферах жизни.

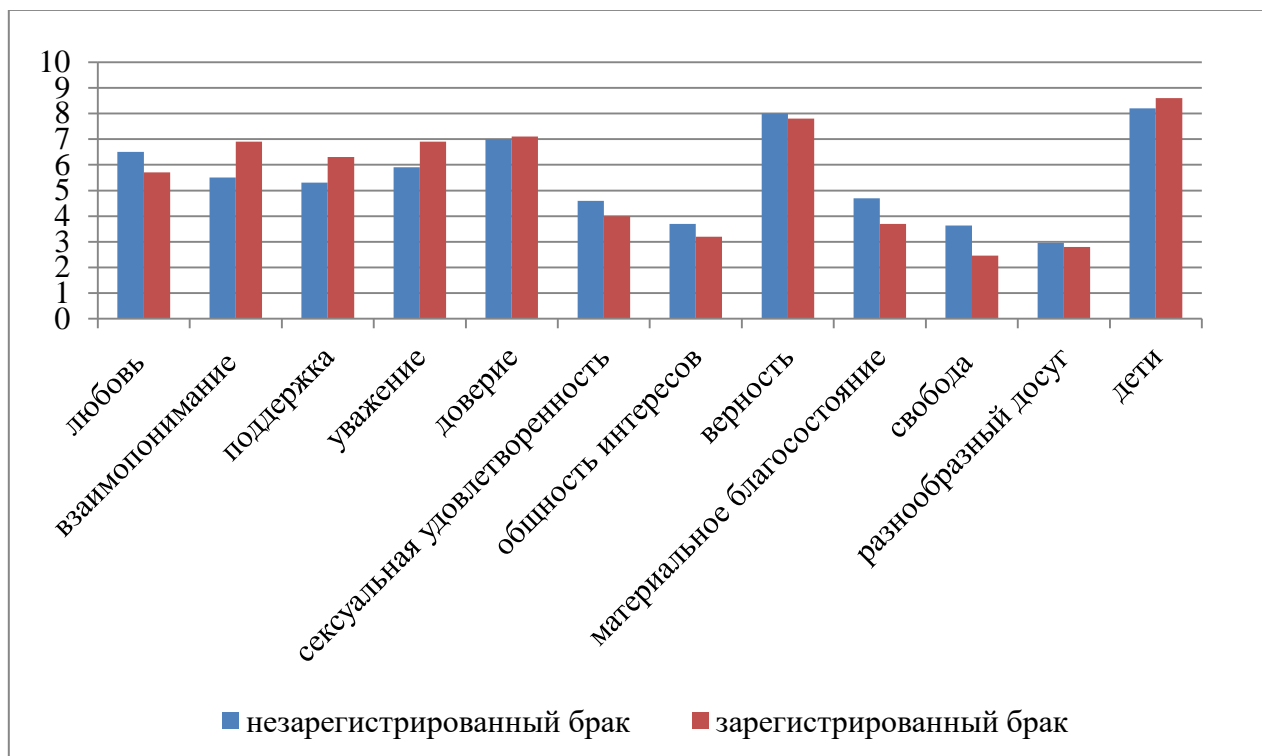

Рис. 1. Семейные ценности женщин в незарегистрированном и зарегистрированном браках

В свою очередь, анализ представлений о достижимости семейных ценностей женщин показал следующее. Состоящие в неофициальном браке видят значительно меньше возможностей для достижения взаимопонимания со своим гражданским мужем ($p=0,040$), что, видимо, неизбежно при низкой ориентированности на эту ценность, способствующей снижению интенсивности прилагаемых усилий на пути ее реализации. При этом сохранение супружеской верности им кажется более проблематичным ($p=0,083$), что, вероятно, обуславливается представлением о меньшей вероятности измены в ситуации официальной регистрации отношений.

Рассмотрим ориентиры в области семейной жизни молодых мужчин, предпочитающих разные формы брачных отношений. Выявлено, что мужчины, состоящие как в зарегистрированных, так и в незарегистрированных браках, имеют достаточно схожие ориентиры в области семейных взаимоотношений. Они стремятся к любви, доверию в отношениях с партнером, придают большое

значение сохранению супружеской верности, рождению и воспитанию детей (рис. 2).

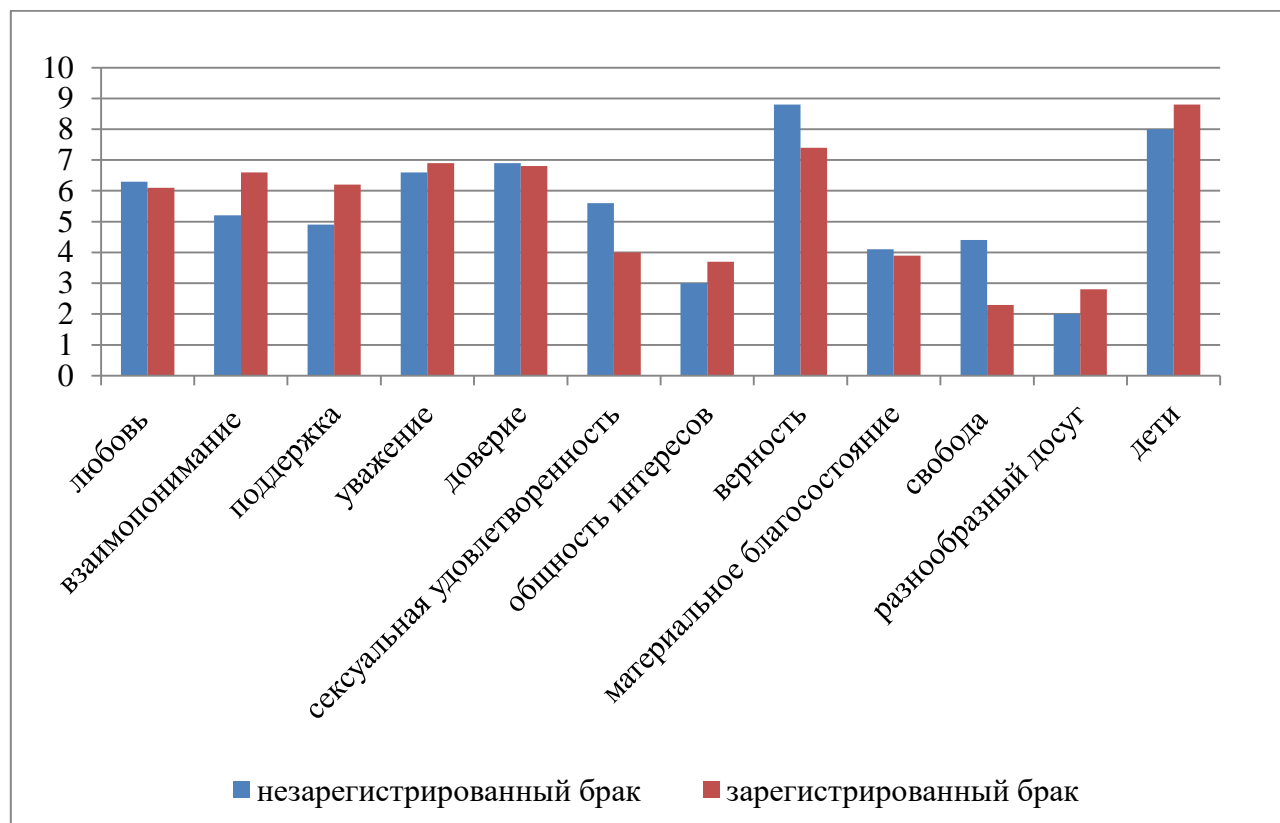

Рис. 2. Семейные ценности мужчин в незарегистрированном и зарегистрированном браках

Вместе с тем состоящие в незарегистрированном браке мужчины менее ориентированы на взаимопонимание в семье ($p=0,041$), но придают большее значение свободе ($p=0,036$), что, вероятно, так же как и для женщин, связано с большей автономией партнеров. Для мужчин, состоящих в гражданском браке, более ценной является сексуальная удовлетворенность ($p=0,041$), чем для мужчин, зарегистрировавших свои супружеские отношения. Видимо одной из причин, побуждающих мужчин проживать совместно со своей партнершей, является важность удовлетворять свои сексуальные потребности в комфортных условиях.

Согласно данным относительно представлений о достижимости семейных ценностей, мужчины, состоящие в гражданском браке, видят для себя значительно больше возможностей для сохранения свободы в поступках и

действиях ($p=0,023$), однако как менее доступные для себя оценивают рождение и воспитание детей ($p=0,020$). Вероятно, стремление к независимости, сохранить которую представляется возможным в незарегистрированных отношениях, и является фактором, обуславливающим привлекательность подобного союза, в котором воспитание детей представляется достаточно проблематичным.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что семейные ценности партнеров, выбирающих разные формы отношений, имеют ряд различий. Женщины, состоящие в незарегистрированном браке, более ориентированы на улучшение своего финансового положения и расширение возможностей в интересующих их сферах жизни, но менее ценными для них являются уважение и недостижимое взаимопонимание с партнером. В ситуации официальной регистрации отношений женщины более оптимистично оценивают перспективы сохранения супружеской верности. В свою очередь, мужчин побуждает выбрать неофициальный брак стремление к удовлетворению своих сексуальных потребностей с возможностью сохранения ценной для них свободы действий, а рождение и воспитание детей становится более доступным в случае узаконения отношений с партнером.

Список литературы:

1. Аргентова Л.В., Лидовская Н.Н. Сравнительное исследование проблем во взаимоотношениях супругов с зарегистрированными и незарегистрированными брачными отношениями // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 132–136.
2. Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. № 1. С. 73–94.
3. Ипполитова Е.А. Семейные перспективы молодежи в изменяющемся мире : монография. Барнаул : Азбука, 2012. 220 с.
4. Ключко О.И., Чекалина А.А., Иоффе Е.В., Ерофеева М.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В. Гендерные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 55–69.

5. Коблева З.Х. «Гражданский брак» как проявление трансформационных процессов в системе семейно-брачных отношений. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета: Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 219–230.
6. Кочеткова Т.Н. Анализ проблем незарегистрированных браков // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN222.pdf>.
7. Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 2. С. 70–82.
8. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009. № 5. С. 36–44.
9. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Рачипа А.В. «Гражданский брак» в России: причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 169–177.
10. Тащёва А.И., Фрондзей С.Н. Неофициальные и официальные молодежные семьи: психологический портрет // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 158–165.
11. Щербакова М.В. Сожительство как модель брачного союза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 354–356.

References:

1. Argentova L.V., Lidovskaya H.H. Sravnitel'noe issledovanie problem vo vzaimootnosheniyah suprugov s zaregistrirovannymi i nezaregistrirovannymi brachnymi otnosheniyami // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2007. No 25. P. 132–136.
2. Gurko T.A. Blagopoluchie muzhchin i zhenshchin razlichnogo brachnogo statusa: Rossiya v mezhdunarodnom kontekste // Sociologicheskij zhurnal. 2018. No 1. P. 73–94.
3. Ippolitova E.A. Semejnye perspektivy molodezhi v izmenyayushchemsya mire: monografiya. Barnaul : Azbuka, 2012. 220 p.
4. Klyuchko O.I., Shekalina A.A., Ioffe E.V., Erofeeva M.A., Suhareva N.F., Samosadova E.V. Gendernye transformacii v predstavleniyah rossijskoj studencheskoj molodezhi // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2020. No 1. P. 55–69.
5. Kobleva Z.H. «Grazhdanskij brak» kak proyavlenie transformacionnyh processov v sisteme semejno-brachnyh otnoshenij. Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta: Social'no-ekonomicheskie nauki. 2021. No 4. P. 219–230.

6. Kochetkova T.N. Analiz problem nezaregistrovannyh brakov // Mir nauki. Pedagogika psihologiya. 2022. Vol. 10. No 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN222.pdf>.
7. Kuchmaeva O.V. Ideal'naya model' sem'i v glazah rossiyan i strategiya po povysheniyu cennosti semejnogo obraza zhizni // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019. Vol. 12. No 2. P. 70–82.
8. Rean A.A., Andreeva T.V. Psihologicheskie problemy grazhdanskogo braka // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2009. No 5. P. 36–44.
9. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Rachipa A.V. «Grazhdanskij brak» v Rossii: prichiny i posledstviya rasprostraneniya v molodezhnoj srede // Gumanitarij YUga Rossii. 2016. T. 17. No 1. P. 169–177.
10. Tashchyova A.I., Frondzej S.N. Neoficial'nye i oficial'nye molodezhnye sem'i: psihologicheskij portret // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2011. No 1. P. 158–165.
11. Herbakova M.V. Sozhitel'stvo kak model' brachnogo soyuza // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2017. Vol. 6. No 2 (19). P. 354–356.

УДК 371

**ИЗУЧЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ИНСТРУМЕНТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ*****Каленникова Виолетта Алексеевна****Студент, начальное образование,**ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия,**e-mail: kalennikova01@mail.ru****Огороднова Ольга Васильевна****Канд. пед. наук, ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия,**e-mail: o.v.ogorodnova@utmn.ru*

Младший школьный возраст является благоприятным периодом для формирования экологической культуры. Одним из первостепенных шагов к этому является корректная диагностика, а также использование современных инструментов обучения. Нами был разработан инструментарий для изучения сформированности экологической культуры, который включает в себя три методики: тест «Что я знаю о природе?», анкета «Мое отношение к природе», анкета «Что я делаю по отношению к природе?». Входная диагностика проводилась в октябре 2022 года на базе СОШ № 68 г. Тюмени. Диагностика выявила, что когнитивный компонент менее сформирован (только 40% учащихся имеют достаточный уровень), чем деятельностный, аксиологический, перцептивно-эмоциональный. С учетом данных диагностики была разработана и реализована программа формирования экологической культуры младших школьников посредством «зеленого портфолио», включающая работу с чек-листами экопривычек, карманными книжками, рабочими листами, рассказами и рисунками, посвященными экологии, беседы с учащимися и рефлексию выполненных заданий. Результативность программы подтверждена с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Ключевые слова: экологическая культура; диагностика; младшие школьники; методики, «зеленое портфолио».

**STUDY AND FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF
PRIMARY SCHOOL CHILDREN: TOOLS AND RESULTS*****Kalinnikova Violetta Alekseevna****Student, Primary education, Tyumen State University, Tyumen, Russia,**e-mail: kalennikova01@mail.ru****Ogorodnova Olga Vasilyevna****Scientific Supervisor, Candidate of Pedagogical Sciences, Tyumen State
University, Tyumen, Russia,**e-mail: o.v.ogorodnova@utmn.ru*

Primary school age is a favorable period for the formation of ecological culture. One of the primary steps to formation is correct diagnosis, as well as the use of modern learning tools. We have developed tools for studying the formation of ecological culture, which includes three methods: the test «What do I know about nature», the questionnaire «My attitude to nature», the questionnaire «What do I do in relation to nature». The entrance diagnostics was carried out in October 2022 on the basis of SOSH № 68 in Tyumen. Diagnostics revealed that the cognitive component is less formed (only 40% of students have a sufficient level) than the activity, axiological, perceptual-emotional. Taking into account the diagnostic data, a program for the formation of the ecological culture of younger schoolchildren was developed and implemented through a «green portfolio», including work with eco-habit checklists, pocket books, worksheets, stories and drawings dedicated to ecology, conversations with students and reflection on completed tasks. The effectiveness of the program was confirmed using the Mann–Whitney U-test.

Key words: ecological culture; diagnostics; primary school students; methods, «green portfolio».

Необходимость экологического образования общества подтверждают цели в области устойчивого развития, разработанные в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [9]. В Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года зафиксирована необходимость «развития у детей и их родителей экологической культуры, бережного отношения к родной земле, природным богатствам России и мира» [8].

В.И. Вернадский рассматривает экологическую культуру «как систему взаимодействия природы и человека». А.А. Вербицкий в своих трудах определяет ее как «совокупность опыта взаимодействия людей с природой». Мы будем опираться на определение, представленное в «Концепции общего экологического образования для устойчивого развития»: «вектор общей культуры человека, определяемый экологической направленностью личности, ее экологическим мышлением, способностью и готовностью к практической деятельности в рамках экологической необходимости и права, ведению экологически грамотного, здорового образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды» [2].

Уровень экологической культуры младших школьников зависит от показателей сформированности каждого компонента: «когнитивный, перцептивно-эмоциональный, аксиологический, деятельностный» [6]. Для

изучения каждого компонента экологической культуры мы адаптировали соответствующую диагностическую методику (см. таблицу 1).

Таблица 1. Модель изучения экологической культуры младших школьников

Компонент экологической культуры	Диагностируемый признак	Методика
Когнитивный	Экологические знания и умения	Тест «Что я знаю о природе?» на основе тестов А.А. Плешакова, М.Ю. Новицкой и З.Д. Назаровой для УМК «Перспектива» 4 класс
Аксиологический и перцептивно-эмоциональный	Формирование экологических ценностных ориентаций	Анкета «Мое отношение к природе» на основе анкеты В.А. Самковой и А.С. Прутченкова
Деятельностный	Экологически оправданное поведение	Анкета «Что я делаю по отношению к природе?» на основе проблемных ситуаций, разработанных В.В. Тепчук

Констатирующее исследование проводилось в октябре 2022 года на базе СОШ № 68 г. Тюмени в четвертых классах. Полученные результаты представлены в таблицах 2, 3.

Таблица 2. Показатели уровня сформированности экологической культуры младших школьников

Класс / Компонент	Уровень	4-а (%)	4-д (%)	Общее (%)
Когнитивный	Отличный	0	0	0
	Хороший	4	0	2
	Средний	33	35	34
	Минимальный	33	46	40
	Недостаточный	30	19	24
Деятельностный	Отличный	41	8	24
	Хороший	41	62	51
	Средний	15	15	15
	Минимальный	3	11	8
	Недостаточный	0	4	2

Аксиологический и перцептивно-эмоциональный	Отличный	8	8	8
	Хороший	48	42	45
	Средний	26	31	28
	Минимальный	11	11	11
	Недостаточный	7	8	8
Экологическая культура	Отличный	0	0	0
	Хороший	15	4	9
	Средний	67	77	72
	Минимальный	18	15	17
	Недостаточный	0	4	2

Таблица 3. Показатели среднего значения и среднеквадратичного отклонения данных об уровне экологической культуры младших школьников

	Когнитивный компонент			Деятельностный компонент			Аксиологический и перцептивно-эмоциональный компоненты			Экологическая культура		
	4-а	4-д	Общ	4-а	4-д	Общ	4-а	4-д	Общ	4-а	4-д	Общ
СРЗНАЧ	4,6	5	4,79	8,52	7,62	8,08	7,22	6,88	7,06	20,33	19,5	19,92
СКО	2,04	1,44	1,77	1,53	2,1	1,87	2,28	2,58	2,41	3,37	4,3	3,85

Статически значимых различий по экспериментальному и контрольному классам между данными по уровню сформированности экологической культуры / ее компонентов выявлено не было (см. таблицу 4).

Описание сформированности когнитивного компонента. Учащиеся при выполнении теста задавали много уточняющих вопросов (например, что такое «очистные сооружения», «сточные воды», «в чем разница природного и углекислого газа»), что подтвердило ограниченность их «экологического кругозора». И в первом, и во втором классе нет учеников, набравших максимальное количество баллов. Можно предположить, что на уроках с детьми есть смысл обсуждать более широкий спектр понятий и вопросов, связанных с экологической культурой.

Таблица 4. U-критерии Манна-Уитни для независимых выборок

Нулевая гипотеза	Знач.	Решение
Распределение деятельностного компонента является одинаковым для категории класс	,084	Нулевая гипотеза принимается
Распределение когнитивного компонента является одинаковым для категории класс	,426	
Распределение аксиологического и перцептивно-эмоционального компонентов является одинаковым для категории класс	,607	
Распределение экологической культуры является одинаковым для категории класс	,858	
Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен ,05		

Описание сформированности аксиологического и перцептивно-эмоционального компонентов. 45% детей имеют хороший уровень. У таких учеников общение с представителями животного и растительного мира вызвано заботой о них, развита потребность во взаимодействии с природой. Кроме этого, четверо получили максимальные баллы по этим компонентам, они проявляют устойчивый интерес к природе, понимают ее ценность. На вопросе 6 большинство детей «потеряли» баллы – привычки сортировать мусор пока нет. 48 из 53 учащихся согласны с тем, что благодаря природе люди имеют тепло, свет, воздух, воду, пищи, а значит, осознают ее важность и ценность. 49 учащимся из 53 нравится ухаживать за животными, лечить их, выгуливать, наблюдать за ними.

А.А. Карпенко определяет, что «младший школьный возраст – ответственный период, так как именно здесь закладываются азы правильного отношения к окружающему миру» [5]. В исследовании подтверждено, что к 4 классу дети владеют такими азами (лишь четверо учеников имеют недостаточный уровень).

Описание сформированности деятельностного компонента. Ученики знают основные нормы и правила поведения в природе, но у них возникают трудности в оценивании своего и чужого поведения с точки зрения

экологической целесообразности. Выяснилось, что действия школьников не всегда экологически оправданны: 42% учеников на постоянной основе покупают полиэтиленовые пакеты на кассе, чтобы сложить туда товар. Это может объясняться тем, что детям в этом возрасте «тяжелее всего дается осознание масштабов глобальных экологических проблем» [10]. Учащимся сложнее оценить свой вклад в состояние экологии города, страны и мира каким-то своим одним поступком.

Описание сформированности экологической культуры. Данный показатель определяется как совокупность всех баллов по трем методикам. Среднее значение равняется 19,92 из возможных 30 баллов, средний уровень у 72% учащихся. Детей с самого детства учат, что можно делать по отношению к природе, а что нельзя (чаще это табу), реже детям прививается настоящая любовь к природе: давайте насладимся пением птиц, ощутим, как ароматно пахнет сирень и т. д. Поэтому уровень сформированности перцептивно-эмоционального и аксиологического компонентов ниже, чем деятельностного компонента. И.Д. Зверев писал: «Чем больше ученик накопил систематизированных знаний, умений и навыков, тем проще ему сформировать свое отношение к природе, воспринимать ее как ценность и выражать это через свою деятельность», поэтому формированию когнитивного компонента стоит уделять большее внимание [3].

Анализ корреляционной матрицы подтверждает, что выбранные нами методики валидны, показатели по компонентам экологической культуры коррелируют с показателями экологической культуры в целом. Дополнительно можем отметить, что есть тенденция к тому, что у девочек более сформирован когнитивный и перцептивно-эмоциональный компоненты, а у мальчиков – деятельностный.

Получив результаты входной диагностики, мы разработали программу формирующего эксперимента, которую реализовали в экспериментальном классе: 4-д класс, СОШ № 68, г. Тюмень. Цель программы: создание условий

для формирования экологической культуры младших школьников посредством «зеленого портфолио».

Задачи:

1. Познакомить учащихся с «зеленым портфолио» (объяснение инструкции работы с портфолио), определить цели работы с портфолио (вводный этап).
2. Организовать работу по формированию экологической культуры младших школьников с использованием «зеленого портфолио» (основной этап).
3. Оценить динамику формирования экологической культуры у младших школьников посредством «зеленого портфолио» (заключительный этап).

Темы, изучаемые в рамках программы: «Что такое «зеленое портфолио», «Лес и человек», «Вода России. Сбережем дар природы», «Моря России: сохранение морских экосистем», «Сохранение редких видов», «Изменение климата в России», «Наш дом. Ничего лишнего», «Чистый город начинается с тебя», «Приключения электроники», «Разделяй. Способы обращения с отходами», «Итоговое занятие по работе с «зеленым портфолио». Содержание каждого урока предполагало, что у учащихся формируются все компоненты экологической культуры.

В ходе эксперимента было установлено наблюдение: чем больше дети узнавали об экологии, тем больше они начинали замечать вокруг себя явления, связанные с этой темой. Так, мы узнали, что в домах двух учеников организовано пространство, куда можно положить ненужную вещь, которая может быть полезна другим людям. Другие учащиеся вспоминали, что видели во дворе домов небольшие сооружения, где хранятся книги, которые можно взять и прочитать. А в школе, оказывается, на первом этаже стоят контейнеры для раздельного сбора мусора, внутри, и возле торговых центров есть «деревья» для сбора пластиковых крышек, батареек, ламп. Позже ученица поделилась с учителем фотографиями, как она собирает крышки. А другой ученик спросил: «Есть ли у нас в городе завод по переработке пластика?», потому что он насобирал дома пластиковые бутылки от воды, сока. Вспоминали, что чинили

вместе с родителями старые вещи или отдавали другим. Это наблюдение дает понимание, что дети стараются вести экологичный образ жизни, не всегда осознавая этого (феномен Баадера – Майнхофа).

Ученики стали помогать друг другу и учителю вести себя более экологично в рамках школьной жизни. Они сами предлагают выключить весь свет на перемене, выключают электронную доску, когда в ней нет необходимости, выключают воду, когда намыливают руки перед столовой, используют старые свои работы как черновики, а не сразу выбрасывают их, приносят с собой многоразовые бутылки, в которые наливают воду из кулера.

Могут объяснить значение сложных экологических слов/словосочетаний: очистные сооружения, органика, браконьерство, первичное сырье. Имеют специфические экологические знания: знают сроки разложения стекла, металла, пластика, пищевых отходов, бумаги. Знают, что такое климат и погода, в чем их разница и как человек влияет на климат.

Отличный уровень сформированности аксиологического и перцептивно-эмоционального компонентов проявляется в желании заботиться и бережно относиться к растительному и животному миру, проявлять интерес к этим темам. В ходе беседы на уроках мы узнали, что 9 из 28 учащихся самостоятельно посадили растение и ухаживают за ним (кактус, гиацинт, выращивают семена яблок, мандаринов и авокадо), а 12 учащихся помогают своим родителям в уходе за домашними растениями, когда те их просят. Кирилл показал фотографии, как он выращивает кактус, рассказал, что поливает его раз в неделю и что у него три разных сорта кактусов. Важно отметить, что дети часто дают своим растениям имена, это позволяет им лучше заботиться о них, относиться как к живым, нуждающимся в уходе и заботе. При изучении Красной книги Тюменской области учащиеся вспоминали, что видели животных, которые относятся к уязвимому виду: например, заяц-русак, еж обыкновенный. И делали умозаключение, что не всегда их поведение в момент встречи с животным было правильным: они могли громко разговаривать,

пытаться дотронуться до дикого животного. Такие мысли детей позволяют нам понять, что они умеют оценивать себя и свое поведение, встать на место другого (в данном случае животного) и представить, комфортно ли ему в таких обстоятельствах.

Большое внимание на разных этапах уроках уделялось обращению к реальному жизненному опыту детей. Это получалось благодаря беседе (учащиеся отвечали на вопросы: «Какие вещи вы чинили вместе с родителями или какие могли бы починить и спасти от свалки?», «Видели ли вы в Тюмени контейнеры для раздельного сбора отходов?») и выполнению заданий из «зеленого портфолио». Пример заданий: «запиши действия, которые ты совершила(а), чтобы уменьшить количество мусора на планете»; «Заполняй страницу для идей, опираясь на которые можно вести более экологичный образ жизни». Или же вовремя объяснения новой темы показывались реальные фото/видео из мира экологии, например, фото тихоокеанского мусорного пятна, браконьерства, альтернативной энергетики, заводов по переработке и сортировке мусора и т. п. Подобная практика полезна тем, что дети осознают – большинство знаний могут применяться в их повседневной жизни.

Также в «зеленом портфолио» были задания творческого характера, которые позволяли формировать у учащихся аксиологический и перцептивно-эмоциональный компоненты: например, нарисовать рисунок-плакат на экологическую тему, нарисовать любимое животное, растение, чтобы эмоционально присоединиться к миру природы, написать сказку «Путешествие мусора», чтобы дети смогли наделить мусор действиями и переживаниями. Также во время любого урока мы могли остановиться, чтобы послушать за окном пение птиц, шум ветра, звуки весенней природы («Природа вокруг нас, важно научиться ее замечать»).

Отметим, что в свободном доступе есть много интересных, полезных экологических проектов, на которые можно опираться во время обучения школьников. Так, в рамках домашнего задания дети изучили сайт Recyclemap,

чтобы понимать, где в Тюмени можно сдать тот или иной материал на переработку, сайт «Посади лес». Большинство российских мультсериалов имеют сборник серий об экологии, особенно ученикам понравилось видео, где фиксика рассказывает, почему нельзя выбрасывать батарейки в мусорку. Также нами был использован контент проекта «ЭКОкласс» с готовыми конспектами уроков, презентациями, раздаточными материалами.

Проанализировав ход формирующего эксперимента, мы отметили, что учащиеся стали больше интересоваться вопросами экологии, получили и добыли самостоятельно новые конкретные экологические знания, их деятельность чаще была экологически оправдана.

После проведения комплекса занятий было проведено повторное диагностическое исследование по оценке сформированности экологической культуры младших школьников. Диагностика представляла собой экологический тест из 30 вопросов, которые раскрывали содержание экологических тем, изучаемых в рамках формирующего эксперимента. Динамика уровневых показателей по данной методике отражена в таблице 5.

Таблица 5. Результаты входной и заключительной диагностики (n=53, октябрь 2022; n=43, апрель 2023)

Уровень	4-а		4-д		Общее	
	(n=27, октябрь 2022, %)	(n=21, апрель 2023, %)	(n=26, октябрь 2022, %)	(n=22, апрель 2023, %)	(n=53, октябрь 2022, %)	(n=43, апрель 2023, %)
Отличный	0	0	0	18	0	10
Хороший	15	19	4	41	9	30
Средний	67	57	77	32	72	44
Минимальный	18	24	15	9	17	16
Недостаточный	0	0	4	0	2	0

Мы видим, что в 4-д классе появились 4 ученика (18%) с высоким уровнем сформированности экологической культуре, в то время как в 4-а классе этот

показатель остался неизменным. Несмотря на то что в обоих классах увеличилась доля младших школьников с хорошим уровнем, в 4-д таких учеников почти в два раза больше – 9 учащихся, а в 4-а классе – 4 ученика. Минимальный уровень сформированности в 4-а классе значительно превышает показатели в 4-д классе.

Результаты по U-критерия Манна-Уитни, представленные на рисунке 1, показали, что нулевая гипотеза отклоняется. Можем сделать вывод, что выявлена статически значимая связь между классом и уровнем сформированности экологической культуры: в 4-д показатели значительно выше, чем в 4-а классе. Данные результаты подтверждают статистическую значимость различий в показателях экспериментального и контрольного классов.

Итоги по проверке гипотезы

	Нулевая гипотеза	Критерий	Значимость	Решение
1	Распределение Экокультура является одинаковым для категорий Класс.	Критерий U Манна-Уитни для независимых выборок	,004	Нулевая гипотеза отклоняется.

Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен .05.

Рис. 1. U-критерий Манна-Уитни

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза исследования о том, что у учащихся при работе с «зеленым портфолио» на уроках окружающего мира будут повышаться показатели экологической культуры, подтверждена.

Список литературы:

1. «Забота об окружающей среде: хотим, но не можем?» // ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zabota-ob-okruzhayushhej-srede-khotim-no-ne-mozhem>
2. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н., Грачев В.А. Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № S2 (39). С. 55–59.

3. Зверев И.Д. О приоритетах экологического образования / Экологическое образование в России: теоретические аспекты. М. : РАО, 1997. С. 27–36.
4. Калюкова Е.А. Диагностика уровня экологической культуры у младших школьников // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т2. С. 556–560.
5. Карпенко А.А. Формирование экологической культуры в условиях начальной школ / Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 12–13 апреля 2018 года. Евпатория : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 123–125.
6. Лихачёв Б.Т. Экология личности // Педагогика. 1993. № 2. С. 19–21.
7. Смородинова С.В. Выявление уровня сформированности экологической культуры младших школьников / Молодой исследователь: от идеи к проекту : материалы IV студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 15 июня 2020 года. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2020. С. 348–350.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/
9. Цели в области устойчивого развития ООН. Сохранение экосистем суши / Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
10. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М. : Издательство "Смысл", 2000. 456 с.

References:

1. «Zabota ob okruzhayushhej srede: xotim, no ne mozhem?» // VCIOM. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zabota-ob-okruzhayushhej-srede-khotim-no-ne-mozhem>
2. Zaxlebny`j A.N., Dzyatkovskaya E.N., Grachev V.A. Konceptsiya obshhego e`kologicheskogo obrazovaniya v interesax ustojchivogo razvitiya // Voprosy` sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2012. No S2 (39). P. 55–59.
3. Zverev I.D. O prioritetaх e`kologicheskogo obrazovaniya / E`kologicheskoe obrazovanie v Rossii: teoreticheskie aspekty`. M. : RAO, 1997. P. 27–36.

4. Kalyukova E.A. Diagnostika urovnya e`kologicheskoy kul`tury` u mladshix shkol`nikov // Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal Koncept. 2016. No T 2. P. 556–560.
5. Karpenko A.A. Formirovanie e`kologicheskoy kul`tury` v usloviyax nachal`noj shkol` / Realizaciya kompetentnostnogo podxoda v sisteme professional`nogo obrazovaniya pedagoga : materialy` V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Evpatoriya, 12–13 aprelya 2018 goda. Evpatoriya : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Izdatel`stvo Tipografiya «Arial», 2018. P. 123–125.
6. Lixachyov B.T. E`kologiya lichnosti // Pedagogika. 1993. No 2. P. 19–21.
7. Smorodinova S.V. Vy`yavlenie urovnya sformirovannosti e`kologicheskoy kul`tury` mladshix shkol`nikov / Molodoj issledovatel` : ot idei k proektu : materialy` IV studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Joshkar-Ola, 15 iyunya 2020 goda. Joshkar-Ola : Marijskij gosudarstvenny`j universitet, 2020. P. 348–350.
8. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda / Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/
9. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya OON. Soxranenie e`kosistem sushi / Organizaciya Ob`edinenny`x Nacij. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
10. Yasvin V.A. Psixologiya otnosheniya k prirode. M. : Izdatel`stvo "Smy`sl", 2000. 456 p.

УДК 159.99

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИИ В
ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ*****Лю Хаотянь***

*Магистрант кафедры общей и прикладной психологии ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Россия*

Кайгородова Надежда Захаровна

*Доктор биологических наук, профессор кафедры общей и прикладной
психологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Россия,
e-mail: kaigorodova56@gmail.com*

В данном исследовании изучаются проблемы социально-психологической адаптации, с которыми сталкиваются студенты Алтайского государственного университета и других вузов России, приехавшие из Китая. Оценивалась адаптация к среде, межличностная адаптация, адаптация к социальным коммуникациям, адаптация к обучению, удовлетворенность жизнью. Особенности социально-психологической адаптации китайских студентов к обучению в вузах России определялись направлением подготовки. Разные составляющие процесса адаптации обнаружили разную динамику. Самая низкая приспособленность к российской среде, к межличностным отношениям у студентов естественнонаучного направления, а достоверно более высокая – у обучающихся на гуманитарном направлении. Наиболее низкий уровень адаптации к социальным контактам был обнаружен в группе студентов инженерного направления обучения, а наиболее высокий – у студентов гуманитарного направления.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, адаптация к среде, межличностная адаптация, адаптация к социальным коммуникациям, адаптация к обучению, удовлетворенность жизнью.

**FEATURES OF ADAPTATION OF STUDENTS FROM CHINA TO
STUDY IN RUSSIA (SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT)*****Liu Haotian***

*Master student General and Applied Psychology, Altai State University,
Barnaul, Russia,*

Kaigorodova Nadezhda Zakharovna

*Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of General and
Applied Psychology, Altai State University,
Barnaul, Russia,
e-mail: kaigorodova56@gmail.com*

This study examines the problems of social and psychological adaptation faced by students of Altai State University and other Russian universities who came from China. Adaptation to the environment, interpersonal adaptation, adaptation to social communications, adaptation to learning, life satisfaction were assessed. The features of the socio-psychological adaptation of Chinese students to study at Russian universities were determined by the direction of training. Different components of the adaptation process showed different dynamics. The lowest adaptability to the Russian environment, to interpersonal relations among students of the natural sciences, and significantly higher - among those studying in the humanities. The lowest level of adaptation to social contacts was found in the group of engineering students, while the highest level was found among students of the humanities.

Keywords: socio-psychological adaptation, adaptation to the environment, interpersonal adaptation, adaptation to social communications, adaptation to learning, life satisfaction.

В последние годы постоянно увеличивается число китайских студентов, обучающихся в России, поэтому способность иностранных студентов адаптироваться к условиям обучения в другой стране вызывает большой интерес исследователей [2, 5, 6]. После отъезда китайских студентов в Россию их жизнь, учеба и культурная среда претерпевают большие изменения, а приспособленность к новой среде влияет на качество их обучения за рубежом.

Адаптация иностранных студентов включает несколько составляющих компонентов: физиологическую, психологическую, социокультурную адаптацию и адаптацию к обучению, в данном исследовании изучаются особенности социально-психологической адаптации, связанной с формированием индивидуального коммуникативного пространства студентов вузов России, приехавших из Китая. Важным ее аспектом является «социокультурная», адаптация – это форма взаимодействия субъекта со средой в повседневности, создающая субъекту основы эффективного вхождения в социум и освоения различных форм деятельности [1].

В российской психологии под социальной адаптацией понимают прежде всего процесс приспособления индивида к условиям социальной среды [7], который имеет несколько уровней или этапов.

Китайские ученые также уделяют большое внимание социально-психологической адаптации к процессу обучения [3, 4, 12].

Факторы, влияющие на эффективность социальной адаптации китайских студентов, и проблемы, которые при этом возникают, также изучали как ученые России, так и Китая [1, 3, 9, 11, 12]. При этом единой точки зрения на этот процесс нет.

К основным проблемам, осложняющим адаптацию иностранных студентов, относят: незнакомые модели процесса обучения, недостаточное знание языка принимающей страны, бытовые трудности, негативные установки местных жителей.

Одним из главных факторов, негативно влияющих на успешность адаптации китайских студентов к обучению в вузах России, является культурно-языковой барьер. Многие понятия в российской науке отличаются от китайских [6, 18]. Поэтому студентам очень трудно готовить практические задания, не понимая задач, поставленных перед ними.

Успешность культурной адаптации зависит от степени сходства культуры мигранта и культуры, в которой он оказался, а также от индивидуально-психологических особенностей учащихся [1].

Таким образом, эффективность социально-психологической адаптации определяется многими факторами.

В данной работе акцент был сделан на таком факторе, как направление подготовки, исследований по которому в доступной литературе нами обнаружено не было.

В качестве основного был выбран экологический подход в психологии, в котором К. Левин рассматривал две дополняющие друг друга структуры: личность (во всем многообразии ее особенностей) и среда – это то жизненное пространство, которое включает отношение личности к новым условиям и сами новые условия (многообразие предметных, культурных, социальных составляющих) и определяет поведение человека в процессе адаптации [8]. В данной работе изучались адаптация к среде, межличностная адаптация,

адаптация к социальным коммуникациям, к обучению и удовлетворенность жизнью.

Цель работы: исследовать особенности социально-психологической адаптации китайских студентов к обучению в вузах России в контексте направления их подготовки.

Использовались следующие методики:

1. Опросник Дуань Вэньцзе и др., предназначенный для исследования адаптации (Шкалы: адаптация к среде, межличностная адаптация, адаптация к социальным коммуникациям, адаптация к обучению, удовлетворенность жизнью) [18].
2. Авторская анкета для выявления проблем социально-психологической адаптации студентов.
3. Математические методы обработки полученных результатов: сравнение среднегрупповых показателей с помощью t-критерия Стьюдента. Анализ данных основан на расчетах, связанных с программным обеспечением EXCEL.

Выборка и база исследования:

В исследовании приняли участие студенты таких вузов России, как: Алтайский государственный университет, Бурятский государственный университет, Московский государственный университет, Московский государственный педагогический университет, Омский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Амосова, Российский государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева, Российский университет дружбы народов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Тюменский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет, Общее количество опрошенных составило 500 человек.

Для этого был создан сайт, где расположена адаптационная анкета (<https://www.wjx.cn/vm/wFCvtZ5.aspx>)

Анализ выборки показал, что по направлениям обучения наибольшее число опрошенных приходится на естественнонаучные и инженерные специальности – 73,2% выборки. Среди опрошенных девушек было немного больше, чем юношей, и их доля в общей выборке составила 53,8%.

Вначале была проведена оценка психологической приспособленности к окружающей среде студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки (таблица 1). По шкале адаптации к окружающей среде чем выше балл, тем ниже степень адаптации.

Таблица 1. Результаты оценки психологической адаптации к окружающей среде китайских студентов в связи с выбранной профессией

Напр. подготовки	n	Хср.	Станд. откл.	t	Знач. разл.
Естеств. науки	215	2.02*,**	0,94	*2.15	p≤0.05
Гуман. науки	53	2,7*	2,25		
Инжен. науки	151	2,25	1,53		
Искусство	81	2.17**	2.73	**2,15	p≤0.05

Обозначения: *,** - различия достоверны при $p \leq 0.05$

Из таблицы 1 можно видеть, что приспособленность к окружающей среде у студентов разных направлений разная. Из сравниваемых направлений подготовки наблюдается самая низкая приспособленность к российской среде у студентов гуманитарного направления, а достоверно более высокая – у обучающихся на естественнонаучном направлении. Студенты инженерного направления и направления искусства заняли промежуточное положение.

Таким образом, проблемы адаптации к окружающей среде наиболее остро представлены у студентов из Китая, которые выбрали гуманитарное направление.

Таблица 2. Результаты оценки психологической адаптации к межличностным отношениям китайских студентов в связи с выбранной профессией

Напр. подгот.	n	Хср.	Станд. откл.	t	Знач. разл.
Естеств.науки	215	3,87*,**,***	1,94	*7,09	p≤0.001
Гуман. науки	53	2,33*	1,25		
Инжен. науки	151	2,25**	1,53	**7,21	p≤0.001
Искусство	81	2.17***	0.73	***10,9	p≤0.001

Обозначения: *, **,***- различия достоверны при $p \leq 0.001$,

На следующем этапе проведена оценка адаптации китайских студентов к новым отношениям. В шкале адаптации к отношениям чем выше балл, тем выше степень адаптации к окружающей среде.

Проведено сравнение этой психологической особенности студентов разных направлений обучения (таблица 2).

Адаптация к межличностным отношениям была на разных уровнях у студентов сравниваемых групп. Достоверно более низкая адаптация отмечена среди студентов естественных наук, за ними следуют гуманитарные, инженерные направления и искусство.

Таким образом, китайским студентам сложно приспособиться к межличностным отношениям. С такой проблемой прежде всего сталкиваются китайские студенты, которые сделали выбор обучения на специальностях естественнонаучного направления.

На следующем этапе проведена оценка психологической адаптации китайских студентов к процессу обучения.

В шкале адаптации к обучению чем выше балл, тем ниже степень адаптации к окружающей среде. Из таблицы 3 видно, что студенты различных направлений показали достоверные ($p \leq 0.001$) различия в уровне адаптации к обучению: у студентов естественнонаучного направления уровень адаптации относительно высокий, а у студентов гуманитарного направления – достоверно

более низкий. Студенты инженерного направления и направления искусство занимали промежуточное положение.

Таблица 3. Результаты оценки психологической адаптации к обучению китайских студентов в связи с выбранной профессией

Направ. подготов.	n	Хср.	Станд. откл.	t	Знач. разл.
Естеств. науки	215	1,02*,**,****	0.57	*9,0	p≤0.001
Гуман. науки	53	2,55*,**,****	1.25	****11,9	
Инжен. науки	151	1,72**,**,*****	0.53	**12,1 *****2,46	p≤0.001
Искусство	81	2,09***,****,*****	0.73	***11,9	p≤0.001

Обозначения: *, **,***,****,*****,- различия достоверны при p≤0.001

Таким образом, проблемы адаптации к особенностям образовательного процесса наиболее остро представлены у студентов из Китая, которые выбрали гуманитарное направление.

На следующем этапе были исследованы особенности адаптации к социальной коммуникации китайских студентов – это процесс создания, преобразования и передачи информации между отдельными лицами, группами и общественными организациями, нацеленный на динамичное развитие, преобразование или изменение знаний, отношений и поведения, с тем чтобы повлиять на субъектов и воздействовать на их систему ценностей и интересов [10].

В шкале адаптации к социальным коммуникациям чем выше балл, тем ниже степень адаптации к окружающей среде.

Из таблицы 4 видно, что на различных направлениях обучения китайские студенты проявляют отличия в способности к адаптации к социальным коммуникациям. Наиболее низкий уровень этого показателя был обнаружен в

группе студентов, обучающихся на инженерном направлении, который достоверно ($p \leq 0.001$) отличался от адаптации к социальным контактам китайских студентов гуманитарного направления и направления искусство ($p \leq 0.001$). В последней группе адаптация к социальным коммуникациям была хуже всего выражена. В процессе непосредственного общения между людьми коммуникация, неразрывно связанная с их психологическим взаимодействием, не может рассматриваться как самостоятельная информационная форма межличностного общения [10].

Таблица 4. Результаты оценки психологической адаптации к социальной коммуникации китайских студентов в связи с выбранной профессией

Направ. подготов.	n	Хср.	Станд. откл.	t	Знач. разл.
Естеств. науки	215	3,02*	1,94	*5,48	$p \leq 0.001$
Гуман. науки	53	2,7**	1,25	**2,79	$p \leq 0.001$
Инжен. науки	151	3,25***	1,53	***5,48	$p \leq 0.001$
Искусство	81	2.17*,**,***	0.73	***5,48	$p \leq 0.001$

Обозначения: *, **, ***- различия достоверны при $p \leq 0.001$

На следующем этапе был проведен анализ удовлетворенности китайских студентов обучением в российских вузах.

В шкале удовлетворенности чем выше балл, тем выше степень удовлетворенности.

Из таблицы 5 можно видеть, что показатели удовлетворенности достоверно различаются между студентами различных направлений: более низкие показатели наблюдаются среди студентов инженерных специальностей, а самые высокие показатели удовлетворенности отмечаются у студентов гуманитарного направления.

Таблица 5. Результаты оценки удовлетворенности китайских студентов в связи с выбранной профессией

Направ. подгот.	n	Хср.	Станд. откл.	t	Знач. разл
Естеств.науки	21 5	2.87*,**,****	0.94	*2.56 ***5,14	p≤0.01
Гуманит. науки	53	3.33*,***,*****	1.25		
Инженер. науки	15 1	2.25**,***,*****	1.53	**4,4 *****10, 2	p≤0.001
Искусство	81	3.17****,*****,***** *	0.73	****10,2	p≤0.00 1

Обозначения: *,****- различия достоверны при $p \leq 0.01$, **, ***- различия достоверны при $p \leq 0.001$

Как можно видеть, удовлетворенность также зависела от направления обучения.

Анкетирование показало, что к проблемам, которые мешают эффективной социально-психологической адаптации, китайские студенты относят: а) условия жизни (питание, общественный транспорт, погодные условия), б) обслуживание в общественных местах, в) социальную поддержку, г) межкультурное взаимодействие, д) психологическое сопровождение. При этом на первом месте по значимости оказывается недостаточное психологическое сопровождение китайских студентов (87% опрошенных).

Таким образом, особенности социально-психологической адаптации китайских студентов к обучению в вузах России определялись в том числе и направлением подготовки. Разные составляющие процесса адаптации обнаружили разную динамику. Из трех сравниваемых направлений подготовки наблюдается самая низкая приспособленность к российской среде, к межличностным отношениям у студентов естественнонаучного направления, а достоверно более высокая – у обучающихся на гуманитарном направлении.

В то же время наиболее низкий уровень социально-психологической адаптации к социальным контактам был обнаружен в группе студентов, обучающихся на инженерном направлении, а наиболее высокий – у студентов гуманитарного направления. У студентов естественнонаучного направления

уровень адаптации к обучению относительно высокий, а у студентов гуманитарного направления – относительно низкий. Это обусловлено, по-видимому, психологическими особенностями студентов, которые оказали влияние на эффективность адаптации к обучению в вузах России.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разрабатывать комплексные программы по адаптации китайских студентов, особенно на этапе начала обучения, способствующие снижению возможных негативных проявлений этого процесса с учетом направления обучения.

В вузах разных стран вводятся разные виды социальной поддержки – информационная, инструментальная, эмоциональная, онлайн-поддержка [Liang, Yang, 2015; Rosen, Hendrickson, 2017]. Организуются центры в университетских городках [Banjong, 2016] для социальной поддержки, способствующей решению имеющихся проблем и улучшению субъективно воспринимаемой атмосферы в вузе.

Преодоление проблем адаптации студентами из Китая и помощь, оказанная им в этом со стороны администрации вуза, профессорско-преподавательским коллективом, способствуют дальнейшему развитию российско-китайских отношений в области образования и науки, притоку учащихся из Китая и интернационализации российского образования, что повысит престиж и статус национальной системы образования [15].

Список литературы:

1. Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Специфика адаптации китайских и туркменских студентов в российском вузе // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 69. С. 6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n69/1728-apasova69.html>
2. Беляева Е.А. Адаптация китайских студентов в поликультурной среде российской высшей школы в период дистанционного обучения // Koiron. 2022. Т. 3. № 2. С. 215–226. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/117171/1/k_2_2022_15.pdf
3. Ван Юнг Социально-психологическая адаптация иностранных студентов: проблемы исследований в англоязычной литературе // Интернет-

журнал «Мир науки». 2018 № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN218.pdf>.

4. Ван Си, Петанова Е. И. Личностные адаптационные ресурсы китайских студентов-первокурсников // Вестник СПбГУ Сер. 16. 2016. Вып. 3. С. 75–85.

5. Гаврилов П.С. Иностранные студенты в российских вузах: проблемы адаптации (на примере китайских студентов) // Социология образования. 2021. № 3 (86). С. 47–56.

6. Костюшкина Г.М., Егорова З.В. Категоризация эмоций в русском языковом сознании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. 2017. № 5 (61). С. 99–107.

7. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика : монография. Белгород, 2002. 200 с.

8. Левин К. Динамическая психология. М. : Смысл, 2001. 572 с.

9. Овчинникова М.В. Проблемы академической адаптации китайских студентов в российских вузах и пути их решения // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2020. № 1 (19). С. 18–21.

10. Подгорецкий Ю. Социальная коммуникация – наука XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 2. 2015. С. 157–163. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya_kommunikatsiya_nauka_xxi_veka

11. Рыбакова М.В., Иванова Н.А. Адаптация китайских студентов в российских вузах: некоторые проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 410–417.

12. Тань Яньцзе. Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся // Молодой ученый. 2017. № 17 (151). С. 288–291. URL: <https://moluch.ru/archive/151/42833/>

13. Banjong D.N., Wuraola A., Biaku M. International students from different continents face varied challenges and seek campus support in dissimilar ways. International Educational Scientific Re-search Journal, 2016. No 2 (12), С. 118–128.

14. Hendrickson B. Intercultural connectors: Explaining the influence of extra-curricular activities and tutor programs on international student friendship network development. International Journal of Intercultural Relations, 2018, No 63. С. 1–16.

15. Kovaleva T.N., Maslova Yu.V., Kovalev N.A., Karapetyan E.A., Samygin S.I., Kaznacheeva O.K., Lyashenko N.V. Ecohumanistic education in Russia and China as a factor of sustainable development of modern civilization // Dilemascontemporaneos: Educacion, Politica y Valores. 2019. Vol. 6. No 3.

16. Liang C., Yang X. Nature and Effectiveness of Online Social Support for Intercultural Adaptation of Mainland Chinese International Students. International Journal of Communication. 2015, No 9, С. 2161–2181.

17. Rosen D., Hendrickson B. Insights into New Media Use by International Students: Implications for Cross-Cultural Adaptation Theory. Social Networking,

2017, No 6, С. 81–106.

18. Xiao S.L., Yang Z.X., Bernardo A.B.I. Polyculturalism and cultural adjustment of international students: Exploring the moderating role of cultural distance in a quantitative cross-sectional survey study. *Cogent Psychology*, 2019, No 6 (1), 1682767. URL: <https://doi.org/10.1080/23311908.2019.1682767>

References:

1. Apasova M.V., Kulagina I.Yu., Apasova E.V. Specifika adaptacii kitajskix i turkmenskix studentov v rossijskom vuze // *Psixologicheskie issledovaniya*. 2020. Vol. 13. No 69. P. 6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n69/1728-apasova69.html>

2. Belyaeva E.A. Adaptaciya kitajskix studentov v polikul`turnoj srede rossijskoj vy`sshej shkoly` v period distancionnogo obucheniya // *Koinon*. 2022. Vol. 3. No 2. P. 215–226. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.2.025 https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/117171/1/k_2_2022_15.pdf

3. Van Yung Social`no-psixologicheskaya adaptaciya inostranny`x studentov: problemy` issledovanij v angloyazy`chnoj literature // *Internet-zhurnal «Mir nauki»*. 2018. No 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN218.pdf>.

4. Van Si. Lichnostny`e adaptacionny`e resursy` kitajskix studentov-pervokursnikov / S. Van, E. I. Petanova // *Vestnik SPbGU Ser. 16*. 2016. Vy`p. 3. P. 75–85.

5. Gavrilov P.S. Inostranny`e studenty` v rossijskix vuzax: problemy` adaptacii (na primere kitajskix studentov) // *Sociologiya obrazovaniya*. 2021. No 3 (86). P. 47–56.

6. Kostyushkina G.M. Kategorizaciya e`mocij v russkom yazy`kovom soznanii /G.M. Kostyushkina, Z.V. Egorova // *Vestnik Severo-Vostochnogo federal`nogouniversiteta im. M.K. Ammosova*. 2017. No 5 (61). P. 99–107.

7. Larionova S.A. Social`no-psixologicheskaya adaptaciya lichnosti: teoreticheskaya model` i diagnostika: monografiya Belgorod, 2002. 200 p.

8. Levin K. *Dinamicheskaya psixologiya*. M. : Smy`sl, 2001. 572 p.

9. Ovchinnikova M.V. Problemy` akaemicheskoy adaptacii kitajskix studentov v rossijskix vuzax i puti iz resheniya // *Vestnik Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sovremenny`e obrazovatel`ny`e tehnologii v prepodavanii estestvennonauchny`x disciplin*. 2020. No 1(19). P. 18–21.

10. Podgoreczkij Yu. Social`naya kommunikaciya – nauka XXI veka // *Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`*. Vol. 7 No 2, 2015. P. 157–163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kommunikatsiya-nauka-xxi-veka>

11. Ry`bakova M. V., Ivanova N. A. Adaptaciya kitajskix studentov v rossijskix vuzax: nekotory`e problemy` // *SOCIAL`NO-GUMANITARNY`E ZNANIYA*, 2022. No 3. P. 410–417

12. Tan` Yan`czze E`tnopsixologicheskie osobennosti obucheniya kitajskix uchashhixsya // Molodoj ucheny`j. 2017. No 17 (151). P. 288-291. URL: <https://moluch.ru/archive/151/42833/>
13. Banjong D.N., Wuraola A., Biaku M. International students from different continents face varied challenges and seek campus support in dissimilar ways. International Educational Scientific Re-search Journal, 2016, No 2 (12), P. 118–128.
14. Hendrickson B. Intercultural connectors: Explaining the influence of extra-curricular activities and tutor programs on international student friendship network development. International Journal of Intercultural Relations, 2018, No 63, P. 1–16.
15. Kovaleva T.N., Maslova Yu.V., Kovalev N.A., Karapetyan E.A., Samygin S.I., Kaznacheeva O.K., Lyashenko N.V. Ecohumanistic education in Russia and China as a factor of sustainable development of modern civilization // Dilemascontemporaneos: Educacion, Politica y Valores. 2019. Vol. 6. No S3.
16. Liang C., Yang X. Nature and Effectiveness of Online Social Support for Intercultural Adaptation of Mainland Chinese International Students. International Journal of Communication. 2015, No 9, P. 2161–2181.
17. Rosen D., Hendrickson B. Insights into New Media Use by International Students: Implications for Cross-Cultural Adaptation Theory. Social Networking, 2017, No 6, P. 81–106.
18. Xiao S.L., Yang Z.X., Bernardo A.B.I. Polyculturalism and cultural adjustment of international students: Exploring the moderating role of cultural distance in a quantitative cross-sectional survey study. Cogent Psychology, 2019, No 6 (1), 1682767. <https://doi.org/10.1080/23311908.2019.1682767>

УДК 378

**ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПЛАТФОРМА
КАК ИНСТРУМЕНТ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА*****Морозова Ольга Петровна****Профессор кафедры социальной психологии и педагогического
образования,**Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия**e-mail: mop@mail.asu.ru*

В статье рассматриваются концептуальные позиции создания и организации деятельности цифровой платформы, целевые ориентиры которой направлены на непрерывное профессионально-личностное развитие педагога. Раскрываются ее роли и особенности в условиях цифровой трансформации общества и образования, структура, принципы построения и функции деятельности. Обоснованы возможности цифровой платформы в оптимизации образовательных отношений различных субъектов образовательной экосистемы региона, в их профессионально-личностном развитии.

Ключевые слова: непрерывное профессионально-личностное развитие педагога, цифровая платформа, единая цифровая среда, технологии непрерывного развития педагога.

**DIGITAL SOCIALLY-ORIENTED PLATFORM AS A TOOL FOR
CONTINUOUS PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF A
TEACHER*****Morozova Olga Petrovna****Professor of the Department of Social Psychology and Pedagogical Education,
Altai State University,**Barnaul, Russia**e-mail: mop@mail.asu.ru*

The article discusses the conceptual positions of the creation and organization of the digital platform, the targets of which are aimed at the continuous professional and personal development of the teacher. Its roles and features in the conditions of digital transformation of society and education, structure, principles of construction and functions of activity are revealed. The possibilities of the digital platform in the optimization of educational relations of various subjects of the educational ecosystem of the region, in their professional and personal development are substantiated.

Key words: continuous professional and personal development of a teacher, digital platform, unified digital environment, technologies of continuous development of a teacher.

Изменение облика российской школы, происходящие в ней инновационные процессы, возрастающие требования к ее выпускникам

обуславливают необходимость непрерывного профессионально-личностного развития педагогов, выполняющих особую миссию, связанную с подготовкой будущих граждан страны в условиях новых реалий.

В педагогической науке накоплен значительный фонд исследований, посвященных различным аспектам проблемы непрерывного профессионально-личностного развития учителя (Е.В. Андриенко, Н.В. Кузьмина, И.Д. Лушников, Л.В. Сгонник, Ю.В. Сенько, В.А. Слостенин, В.Н. Никитенко, Н.К. Сергеев и др.), в том числе технологическому, направленному на поиск и реализацию эффективных средств этого развития. В условиях цифровой трансформации общества и образования [7] немаловажное значение в арсенале такого рода средств начинают обретать цифровые инструменты. Один из них – цифровая платформа, которая, по мнению исследователей, представляет собой «совокупность информационных ресурсов и технологий, выступающих фактором расширения возможностей реализации профессионально-личностного потенциала посредством включения в социально организованные сетевые формы образовательного взаимодействия» [1, с. 760].

На данном этапе цель нашего исследования состояла в разработке концептуального видения работы цифровой социально-ориентированной платформы «Учитель будущего», выявлении ее потенциальных возможностей в непрерывном профессионально-личностном развитии педагога.

Анализ исследований, посвященных проблеме цифровых платформ (Васютенкова И.В. [1], Герасимова В.Г. [2], Груздева М.Л. [3], Евдокимова В.Е. [4], Жуковская И.Е. [5], Картукова А.А. [6], Чеха В.В. [8]), позволил нам прежде всего определить общие концептуальные позиции деятельности данной платформы.

Цифровая социально-ориентированная платформа «Учитель будущего» – эффективный инструмент, позволяющий воплотить в массовую педагогическую практику принцип непрерывного образования всех участников образовательной экосистемы региона за счет размещения в информационно-

коммуникационной сети «Интернет» инфраструктуры, имеющей постоянно изменяющееся содержание цифрового ресурса в зависимости от образовательных потребностей участников платформы.

Платформа является организатором совместной деятельности субъектов образовательной экосистемы региона в условиях единой информационной среды и способствует укреплению профессионально-педагогического сообщества края, формируя стратегию взаимного обучения, повышая уровень мотивации к непрерывному педагогическому образованию.

Цифровая социально-ориентированная платформа – интерактивный помощник, мобильное учебное пособие, средство для реализации авторских научных и методических замыслов, инструмент оперативной обратной связи.

Платформа обеспечивает одновременное подключение большого количества пользователей.

Цифровая социально-ориентированная платформа «Учитель будущего» открыта для всех заинтересованных субъектов образовательной экосистемы региона.

В ее деятельности принимают участие все заинтересованные субъекты образовательной экосистемы региона:

– учителя общеобразовательных организаций и педагогические работники профессиональных образовательных организаций, испытывающие потребность в инновационном обновлении своей профессионально-педагогической деятельности;

– старшеклассники общеобразовательных организаций, ориентирующиеся на учительскую профессию и поступление в Алтайский госуниверситет на педагогические специальности;

– обучающиеся педагогических колледжей, мотивированные в будущем на работу в системе основного общего и среднего общего образования и поступление в Алтайский госуниверситет на педагогические специальности;

– ученые и педагогические работники АлтГУ, организующие деятельность платформы и создающие ее контент для различных групп участников платформы;

– обучающиеся АлтГУ и других вузов, осваивающие программы педагогического направления подготовки, а также других направлений, и ориентирующиеся на работу в школе;

– родители школьников, испытывающие потребность в квалифицированной научно-педагогической помощи в решении вопросов воспитания и образования детей.

Мы полагаем, что платформа создает условия для непрерывного профессионального и личностного развития участников образовательной экосистемы региона, способных успешно осуществлять инновационные преобразования, строить новую школу, изменяя ее облик в контексте приоритетных задач общества на современном этапе развития, взаимодействующих в специально организованной единой информационной среде, обладающей ресурсоемким педагогическим содержанием, представляющем прогностическую модель школы будущего.

Основные задачи цифровой социально-ориентированной платформы «Учитель будущего» направлены на:

– консолидацию педагогических усилий, связанных с формированием будущей интеллектуальной элиты региона из числа одаренных и талантливых школьников, ориентирующихся на поступление в Алтайский госуниверситет, и студентов, обучающихся в системе подготовки элитных педагогических кадров АлтГУ;

– формирование у участников платформы новых уникальных компетенций, позволяющих организовать педагогический процесс в образовательных учреждениях с учетом ведущих перспективных тенденций и трендов развития современного образования;

- педагогическая поддержка участников платформы с различным статусом субъектов образовательного процесса;
- создание условий для взаиморазвития и взаимообогащения всех участников региональной образовательной экосистемы;
- развитие института социальной коммуникации, направленного на распространение лучших образовательных практик региона;
- развитие у участников платформы навыков совместной работы в режиме online;
- позиционирование университета как ведущего вуза региона в подготовке инновационных педагогических кадров для удовлетворения нужд и потребностей его образовательной отрасли.

Деятельность платформы основана на принципах:

- вариативности – допустима смена ролей: каждый участник платформы может быть как потребителем, так и автором контента;
- персонализации – каждый участник платформы сам выстраивает свою образовательную траекторию, проводит личный мониторинг своих изменений и осуществляет рефлексию достигнутых результатов; организаторы платформы учитывают потребности каждого ее участника;
- гибкости – существует возможность гибкой настройки под требования решения конкретной задачи и конкретного потребителя;
- непрерывности – платформа предоставляет постоянный доступ к имеющимся ресурсам;
- информационной открытости – обеспечивает формирование открытых и общедоступных информационных ресурсов, содержащих различного рода информацию по актуальным проблемам современной педагогической науки и образовательной практики, а также информацию о деятельности платформы; обеспечивает двусторонний информационный обмен между различными участниками платформы и удовлетворение их информационных потребностей.

На платформе функционируют площадки, содержание деятельности которых определяется, с одной стороны, ее целевыми ориентирами, а с другой – потребностями и запросами участников платформы, их индивидуальными особенностями: «Будущий учитель – учитель будущего», «Ученые и преподаватели АлтГУ – современной школе», «Педагогический поиск творчества без границ», «История педагогического успеха», «Воспитываем вместе с родителями».

Цифровая социально-ориентированная платформа реализует следующие функции:

– коммуникативная – обеспечивает взаимодействие между участниками платформы на основе диалога; способствует укреплению контактов и связей между ними; развивает коммуникативные навыки в информационной среде; расширяет возможности коммуникации всех участников образовательной экосистемы региона; реализует широкий спектр способов общения между собой; организует постоянный обмен имеющимся у каждого контентом;

– информационная – обеспечивает поступление информационных потоков, расширяющих педагогическую картину мира у всех участников платформы; формирует новое видение происходящих в системе образования педагогических процессов за счет перманентного знакомства с новой педагогической информацией как объектом дальнейшего творческого преобразования и использования в своей профессионально-педагогической деятельности; использует различные носители информации, каналы ее передачи; создает информативность каждого фрагмента содержания образования, условия для «оживления информации своим отношением» (А.Н. Леонтьев) и превращения ее в знание;

– мотивационная – стимулирует старшеклассников – участников платформы к выбору учительской профессии и поступлению в Алтайский госуниверситет на педагогические специальности; усиливает мотивацию будущих учителей к педагогической деятельности; вызывает стремление у

участников платформы к дальнейшему личностному и профессиональному росту; потребность в постоянном общении с коллегами как средстве взаиморазвития; формирует сопричастность каждого участника платформы к решению инновационных задач региона;

– образовательная – формирует новые компетенции, связанные с успешной организацией педагогического процесса в современной школе и воспитанием детей в семье; обогащает новыми знаниями в области педагогической теории и практики; совершенствует навыки владения информационно-коммуникационными и цифровыми технологиями; развивает дидактическую культуру участников платформы; обогащает имеющийся педагогический опыт за счет овладения уникальным авторским контентом его создателей – ученых и преподавателей АлтГУ, педагогов-новаторов региона;

– интегрирующая – обеспечивает единство профессионально-педагогического сообщества региона, способствует его сплочению, усилению многосторонних связей между учеными АлтГУ и другими участниками образовательной экосистемы региона, созданию единого школьно-университетского образовательного пространства; дальнейшему развитию единой цифровой образовательной среды, позволяющей ее участникам успешно коммуницировать друг с другом; интеграции информационно-коммуникационных, цифровых и других инновационных образовательных технологий;

– опережающая – задает прогностический вектор развития образования участников платформы, проектирование контента составляющих платформы на основе ведущих современных тенденций развития образования, создает условия каждому участнику платформы для того, чтобы увидеть себя, свою профессионально-педагогическую деятельность в контексте более глобальных общественных процессов, эффективно используя возможности и ресурсы образовательной сети.

Мы солидарны с мнением исследователей о том, что, реализуя широкий спектр дополнительных образовательных услуг, цифровая социально-ориентированная платформа «выступает одним из важнейших элементов процесса цифровизации и рассматривается как перспективная бизнес-модель, включающая в себя технологический и коммуникативный элементы» [3, с. 87].

Разработанное нами концептуальное видение деятельности цифровой социально-ориентированной платформы требует перевода концептуальных знаний на уровень конкретного теоретического воплощения и дальнейшей практической реализации. Такого рода работу предстоит осуществить на следующем этапе нашего исследования.

Список литературы:

1. Васютенкова И.В., Машарова В.А. Профессионально-личностное развитие педагога в условиях цифровизации современного общества // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. Вып. 3. С. 757–765.
2. Герасимова В.Г., Романова Ю.Д., Дьяконова Л.П. и др. Цифровое образование. Модели, платформы и технологии: Монография. М. : Русайнс, 2019. 145 с.
3. Груздева М.Л. Возможности использования цифровых платформ в образовании // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 6. С. 104-108.
4. Евдокимова В.Е., Кириллова О.А. Возможности образовательной платформы для организации учебного процесса // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 9. С. 120–125.
5. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – важнейший аспект цифровизации высшего образования // Открытое образование. 2022. Том 26. № 4. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>
6. Картукова А.А. Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога / Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога. / Сб. материалов участников конференции. – СПб.: Из-во «Международные образовательные проекты», 2019. С. 8–10.
7. «Национальная программа цифровая экономика Российской Федерации» // https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
8. Чеха В.В. Цифровые платформы как новые субъекты образовательных отношений // Наука и школа. 2021. № 3. С. 81–93.

References:

1. Vasyutenkova I.V., Masharova V.A. Professional`no-lichnostnoe razvitie pedagoga v usloviyax cifrovizacii sovremennogo obshhestva // Gercenovskie chteniya: psixologicheskie issledovaniya v obrazovanii. 2020. Vy`p. 3. P. 757–765.
2. Gerasimova V.G., Romanova Yu.D., D`yakonova L.P. i dr. Cifrovoe obrazovanie. Modeli, platformy` i texnologii: Monografiya. M. : Rusajns, 2019. 145 p.
3. Gruzdeva M.L. Vozmozhnosti ispol`zovaniya cifrovyy`x platform v obrazovanii // Sovremenny`e naukoemkie texnologii. 2022. No 6. P. 104–108.
4. Evdokimova V.E., Kirillova O.A. Vozmozhnosti obrazovatel`noj platformy` dlya organizacii uchebnogo processa // Sovremenny`e naukoemkie texnologii. 2022. No 9. P. 120–125.
5. Zhukovskaya I.E. Cifrovyy`e platformy` – vazhnejshij aspekt cifrovizacii vy`sshego obrazovaniya // Otkry`toe obrazovanie. 2022. Tom 26. No 4. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2022-4-31-40>
6. Kartukova A.A. Cifrovaya obrazovatel`naya sreda kak faktor professional`nogo razvitiya pedagoga / Cifrovaya obrazovatel`naya sreda: novyy`e kompetencii pedagoga. / Sb. materialov uchastnikov konferencii. – SPb.: Iz-vo «Mezhdunarodny`e obrazovatel`ny`e proekty`», 2019. P. 8–10.
7. «Nacional`naya programma cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii» // https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
8. Chexa V.V. Cifrovyy`e platformy` kak novyy`e sub`ekty` obrazovatel`ny`x otnoshenij // Nauka i shkola. 2021. No 3. P. 81–93.

УДК 159.99

**СЕМЬИ С ПРОБЛЕМАМИ ЗАВИСИМОСТЕЙ: ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ РИСКА*****Пешкова Карина Артемовна***

Бакалавр, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия
e-mail: karina.peshkova88@mail.ru

Марков Александр Владимирович

Старший преподаватель кафедры иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Воротынцева Дарья Алексеевна

Ассистент кафедры общей и клинической психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Статья посвящена изучению индивидуальных причин злоупотребления наркотиками и алкоголем. Ключевая роль отводится формированию зависимости и личностным особенностям ее носителей.

Ключевые слова: зависимости, девиантное поведение, алкоголизм, наркомания, психоактивные вещества, трудности.

**FAMILIES WITH ADDICTION PROBLEMS: PSYCHOSOCIAL RISK
FACTORS*****Peshkova Karina Artemovna***

Bachelor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
e-mail: karina.peshkova88@mail.ru

Markov Alexander Vladimirovich

Senior lecturer, department of foreign languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Vorotintseva Daria Alekseevna

Assistant of the department of general and clinical psychology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

The article is devoted to the study of individual causes of drug and alcohol abuse. The key role is given to the formation of addiction and the personal characteristics of its holders.

Keywords: addictions, addictive behavior, alcohol addiction, drug addiction, psychoactive substances, difficulties.

Addictions such as drug addiction and alcoholism, in spite of a great deal of preventive work and a huge amount of information about their deadly dangers, still remain unresolved problems of our time. They concern not only each person caught in the circle of addiction, but also the families of alcohol and drug addicts. [1, с. 21].

Dependent behavior is a form of behavior that manifests itself in the desire to escape from reality by drowning out one's mental state by taking certain substances (alcohol, drugs) or constant fixation of attention on certain objects or activities (gambling, computer games), which is accompanied by the development of intense emotions [3, с. 12].

There is a bio-genetic factor for drug abuse and alcohol use as "genetic predisposition" and emphasizes the influence of genetic predisposition as follows: "an adolescent whose family has an alcohol-dependent family member has a triple risk of developing alcohol dependence compared to an adolescent who does not have alcohol-dependent family member".

Individual and psychobehavioral factors of substance abuse Drug abuse in adolescents that led to addiction. It is not the drug to which a person is to which the individual is addicted, but the impulse that develops in him or her to drug abuse. Drug use occurs as Compensation for one's needs. This has much to do with the personality of the addicted person. When a person is not coping with their life, he or she seeks to escape from the hardships of everyday life, and seeks a "paradise" in which to take refuge. People who are addicted to drugs people usually have low self-confidence and at the same time are anxious. Addicted people are afraid of the difficulties of life and they have a tendency to take refuge from these hardships. Alcohol and drugs have the property of relieving anxiety, which at least postpones anxiety; therefore, people who are afraid of difficulties and want to escape from them, see alcohol and drugs as "means of escape" and therefore abuse them. At the same time, the fear of responsibility and fleeing from it are characteristics of people

with weak personality traits, and people with these characteristics may find in addictive substances.

Young people believe that they are under pressure from family, environment, and society, and view addictive substances as a source of escape. Young people with these same inclinations tend to form groups (peer and friend relationships) and provoke substance abuse in their groups; thus, substance abuse is easily and quickly provoked.

The perception of oneself as inferior and unworthy is another personality trait observed in young people prone to alcohol and drug abuse. In addition, people who do not recognize their talents and values, blame and humiliate themselves, and have a low self-image, are prone to addiction [2, с. 56].

Some addicts who have difficulty to cope with life's challenges are more likely to have been raised in overprotective nurturing families, did not face challenges as children, and did not have sufficient responsibilities. The hardships of life, the obstacles encountered, the setbacks and sadness cause these people to experience unbearable hardship. People with these characteristics may also resort to substances that cause addictions. Those who were deprived of various life skills in early childhood or didn't fully develop those skills, who have behavioral problems, who are angry and tense, whose feelings are difficult to express, are at high risk for addiction and dependence, and drug abuse is quite common among these people. People who cannot cope with the harmful demands of their social environment, who have a reduced ability to cope with stress and control their anger and impulses, abuse drugs, and their level of drug abuse confirms the above information. Similarly, adolescents who have poor school performance and easily behave dangerously have a higher risk of substance abuse. Personality disorder and antisocial personality disorder in an individual are two other factors that influence drug abuse. These personality disorders play an important role in the pathology and etiology of alcohol and substance use disorders [4, с. 88].

Surveys show that young people start abusing drugs mostly out of curiosity. Also, when young people feel they have no other way to solve their problem, they tend to abuse drugs much more often. Recent studies show that curiosity trumps other reasons for drug abuse. Drug availability is another factor. The easy availability of a drug increases the rate of drug abuse.

Individual causes of drug and alcohol abuse:

- undeveloped self-awareness: escaping reality by resorting to easy solutions instead of addressing the real causes of failure is a behavioral characteristic of people with weak self-awareness. Young people, who engage in these behaviors, may be looking for easy solutions instead of thinking about what they can do to solve a problem when it arises. Alcohol and drugs are the easy solutions that people resort to when they have problems.

- vulnerability to stress: responsibilities, overprotective parents that cause that make a person lack autonomy and the ability to cope with problems and learning resilience pushes young people to alcohol and similar drugs as a way of coping with stress.

- curiosity and new quests: young people who are searching for new values and who are curious because of their developmental characteristics may try addictive substances.

- low self-confidence: problems with self-confidence, inability to discover one's talents and skills, as well as weakness of will, can lead a person to do dangerous things, especially addictive substances.

- irrational use of free time: The fact that free time is used ineffectively often deprives young people of the opportunity to live a fulfilling life. Feeling spiritually empty, young people can easily turn to bad habits.

- the influence of the family: the family plays an important role in the development of addiction problems. People have certain needs, such as love, respect, being accepted, etc. In order for children to live a healthy life, these needs must be met, and a person's skills must develop in the family, which is the primary social

environment. The child, who cannot achieve this satisfaction in the family, begins to look for it outside the family and in various objects during his adolescence. Thus, his needs are attempted to be met with the help of psychoactive substances, although these needs cannot be met with this kind of false satisfaction. The following family factors for substance abuse are listed Substance abuse among children: alcoholic and drug-using parents or divorced parents, single-parent families, parent-centered families, persistent conflicts between parents, middle-class families living in affluent neighborhoods, families who do not give enough love to their children and fulfill only their financial responsibilities. Domestic violence also falls into this category as well. There is a lack of communication between parents and children [3, с. 124].

Parents who, because of excessive authority, indifference, and lack of love form a "worthless" personality in their children may fail when give their children advice about harmful substances or bad orientations. Because children don't take advice seriously, thinking, "I'm not worth anything anymore, so I have nothing to lose." On the other hand, members of the group of friends in which the teenager after running away from home tell people with weak willpower and insecurity that substances make a person stronger and turn them into an adult. This idea can make children disobey their parents. By the messages conveyed to children by their parents become different and devoid of continuity, the path to addiction becomes inevitable. Moreover, family attitudes toward psychoactive substances very effectively determine an adolescent's behavior in this regard. For example, alcohol and other drug habits of parents, as well as their coping strategies problems can lead children to take their example and abuse substances to cope with problems. Factors, which determine the quality of the parent-child relationship, such as persistent expression of negative feelings because of chronic conflict and lack of strong family ties appear to be related to substance abuse substance abuse. It has been argued that children growing up in families in which It has been argued that children growing up in families in which negative feelings are often expressed and verbal Children growing up in families where negative feelings are often expressed and verbal encouragement

is lacking are less confident and unable to say "no" to substance abuse as a result of Substance abuse as a result of insecure behavior [2, с. 150].

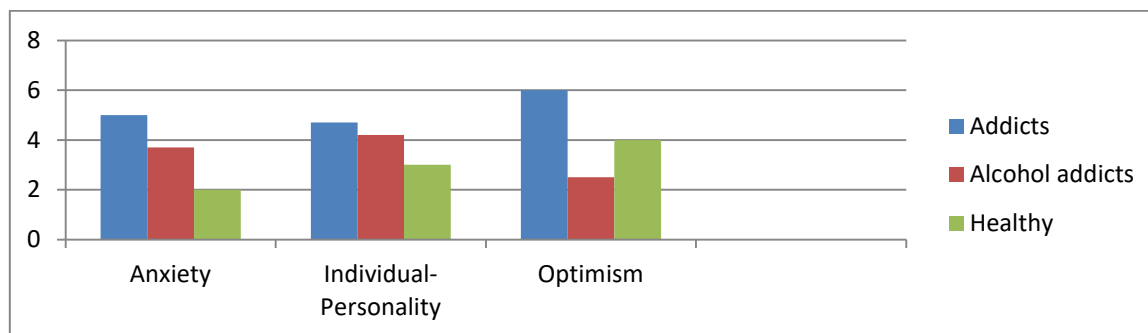

Figure 1. Expression of characteristic features of the subjects (cf. b)

For more accurate indicators, an empirical study was conducted. The sample consisted of 196 people: 128 drug addicts in remission, 38 alcoholics and 30 healthy subjects suffering from neither drug nor alcohol addiction. To determine addictive features of personality we used V.D. Mendelevich's test "predisposition to addictive behavior", to study personal characteristics we used Standard multifactor method of personality study (adapted from L.N. Sobchik).

Primary data analysis shows that values on the seventh scale (anxiety) and on the eighth scale (individualistic) are significantly higher in the group of drug addicts as compared to control group and the group of alcoholics. The values on the ninth scale (optimistic) differ from those of healthy subjects and alcohol addicts in an excessive direction.

The parameter of individuality (autistic) was most vividly represented in the group of drug addicts according to SMIL data. In those cases where even minor frustrations lead to anxiety and pronounced negative emotions, compensation is achieved through autization and distancing, i.e. the tendency to withdraw from the environment into the inner world and to maintain a "mental distance" between oneself and the environment.

References:

1. Kovalchuk M.A., Tarkhanova I.U. Deviant behavior: prevention, correction and rehabilitation. Moscow: Vlados, 2015. 803 p.

2. Kornilova A. V. Psychological counseling of teachers on the organization of prevention of addictive behavior of adolescents in the conditions of a general education school. St. Petersburg. 2019. 496 p.
3. Khairova Z., Pyatikrestovskaya E. How to prevent the escalation of deviant behavior of schoolchildren. Seminar plan and reminders for teachers. Moscow: Handbook of educational psychologist, 2019. 358 p.
4. Kolesnikova G.I. Deviant behavior of university students. Moscow: Phoenix, 2017. 128 p.
5. Kuleshova Y.V. Deviant behavior. Moscow: RGGU, 2017. 286 p.
6. Krasovsky Y.D. Architectonika organizational behavior. Moscow: Unity-Dana, 2016. 334 p.
7. Mandel B.R. Psychology of addictions (addictology). Moscow. 2019. 432 p.
8. Gorbatyuk V.A., Popova O.S. Prevention of addictive behavior of students. Minsk : RIPO, 2019. 278 p.
9. Rudakova I.A. Deviant behavior. Moscow : Phoenix, 2017. 160 p.
10. Starshenbaum G.V. Addictology: psychology and psychotherapy of addictions. Moscow: Cogito-Center, 2020. 380 p.

УДК 159.9

**ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ПОДРОСТКОВ*****Шамардина Марина Валерьевна***

*Кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул,
e-mail: marav_sh@mail.ru*

Павлюкова Юлия Владимировна

*Студентка 5 курса, Алтайский государственный университет,
Россия, г. Барнаул,
e-mail: yuli03041995@bk.ru*

В статье сделан анализ существующих прикладных подходов к профилактике табакокурения исходя из выделенных возрастных характеристик подростков, социально-педагогических факторов. Проведенное с применением методов психологического тестирования и математической обработки данных исследование показало личностные особенности подростков: склонности к зависимым формам поведения, акцентуации характера и особенности переживания одиночества, что позволяет понять причины табакокурения старших подростков в возрасте 14–15 лет. Табакокурящие подростки проявляют акцентуированные черты характера дистимического типа, который негативно включен в действительность, что проявляется через тревожность и дисфорию. Авторами выделены принципы комплексной психолого-педагогической работы в профилактике табакокурения в подростковой среде, предложены и описаны методы профилактики через обучение практикой действия: социально-психологический ролевой тренинг, где возможно решение социальных ситуаций проб, ролевые и психотехнические игры, а также дискуссионные клубы или площадки, что способствует развитию критического мышления.

Ключевые слова: профилактика табакокурения, подростковый возраст, личностные характеристики подростков, социально-психологический ролевой тренинг, дискуссионные площадки или клубы.

**TOBACCO PREVENTION TAKING INTO ACCOUNT THE PERSONAL
CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS*****Shamardina Marina Valerievna***

*Candidate of psychological sciences, associate Professor, Altai State University,
Barnaul, Russia,
e-mail: marav_sh@mail.ru*

Pavlyukova Yulia Vladimirovna

*5th year student, Altai State University, Russia, Barnaul,
e-mail: yuli03041995@bk.ru*

The article analyzes the existing applied approaches to the prevention of tobacco smoking based on the selected age characteristics of adolescents, socio-pedagogical factors. The study, using

the methods of psychological testing and mathematical data processing, showed the personality characteristics of adolescents: propensities for addictive forms of behavior, character accentuations and features of experiencing loneliness, which makes it possible to understand the causes of tobacco smoking in older adolescents aged 14-15 years. Tobacco-smoking adolescents show accentuated dysthymic character traits that are negatively included in reality, which manifests itself through anxiety and dysphoria. The authors have identified the principles of complex psychological and pedagogical work in the prevention of smoking in adolescents, proposed and described methods through training by action practice: socio-psychological role-playing training, where it is possible to solve social situations of trials, role-playing and psychotechnical games, as well as discussion clubs or platforms, which will promote the development of critical thinking.

Key words: smoking prevention, adolescence, personality characteristics of adolescents, socio-psychological role-playing training, discussion platforms or clubs.

В России, по данным общественных организаций, курят порядка 25% подростков, причем из них 1/3 девушки, средний возраст курящих от 15 до 17 лет. И, как результат, ВОЗ констатирует низкий возрастной порог и увеличение количества заболеваний рака легких, распространенность туберкулеза среди населения. Также выявлено быстрое формирование зависимости в молодом возрасте, поэтому важно изучить позитивные подходы к профилактике табакокурения в подростковой среде [1, 2, 5, 8].

Сегодня табакокурение в подростковом возрасте приобретает угрожающие формы. По результатам исследований Г.М. Фомченковой (2005), табакокурение деформирует нравственное, психическое здоровье и рассматривается как асоциальное, девиантное поведение (С.В. Горанская, И.С. Кон, П.Д. Павленок) [3].

Табакокурение подростков как социальное явление, как изменение социальных норм в подростковом возрасте показано в работах В.П. Козлова, В.Н. Костюченкова, В.Я. Легчаева, которые выделяют связь между социально-экономическими, духовными условиями существования общества и социальными отклонениями и развитием подростковой зависимости, в том числе и табакокурения [7]. Важно понимать, что табакокурение, как разновидность девиантного поведения, выступает следствием определенных внешних и внутренних предпосылок. Никотиновая зависимость подростков, как правило, формируется в общении, несет в себе отпечаток межличностных групповых взаимодействий. Несмотря на активную пропаганду негативного

влияния и вреда курения в обществе, сегодня никотиновая зависимость остается одним из самых распространенных видов зависимости.

Институт сравнительных социальных исследований [6] провел опрос среди подростков, объясняющий причины выбора курения: это стресс (миф «курение снимает напряжение»); наличие курящих друзей-сверстников; нежелание показать слабость; чувство новизны и взрослости (ассоциируют курение с атрибутом взрослого человека); способ быть в центре внимания и взрослых, и сверстников. Девушки, принимая решение курить, думают о повышении привлекательности своего образа и частоты общения с молодыми людьми. Ведущая роль в формировании пагубной привычки принадлежит желанию подражать взрослым, казаться старше своих лет.

Профилактическая работа с курящими подростками Г. Паниным, К. Пиликяном и В. Штукатуровой рассмотрена с позиций психолого-педагогического подхода, где показано, что необходимо использовать комплексный подход и исходить из принципа «не навреди», что предполагает разностороннюю помощь и поддержку подросткам со стороны социальных психологов, педагогов, родителей [11, 12].

В работе Н.Г. Капустиной, А.Д. Пушкаревой (2017) выделены ряд принципов, которые должны быть учтены в общеобразовательных организациях при реализации комплексных психолого-педагогических мероприятий:

- целостность – должна быть единая стратегия профилактической деятельности, включающая основные стратегические направления работы;
- системность – предположение системного анализа ситуации табакокурения подростков;
- комплексность – реализация мероприятий возможна при условии наличия специалистов-практиков от психолога до социального педагога, нарколога и психотерапевта;

- этапность и преемственность – необходимо включать ряд этапов в рамки общих мероприятий комплексной программы, которые являются дополнением друг друга;

- доступность – анонимность (при необходимости) и своевременность помощи и поддержки нуждающегося подростка (который, возможно, находится в ситуации выбора – «курить или не курить») [4].

Главная цель профилактики – это своевременное предупреждение формирования девиантных проявлений в подростковом возрасте.

Работы психологов С.А. Бадмаева, С.А. Беличевой, И.И. Кауненко, педагогов Т.К. Зуева, В.П. Кащенко, И.А. Невского и социальных педагогов В.Г. Бочаровой, Б.З. Вульфова, А.В. Мудрика указывают на необходимость комплексной психолого-педагогической профилактики табакокурения как зависимого поведения и вредной привычки в подростковом возрасте.

Целью данной работы явился анализ существующих прикладных подходов к профилактике табакокурения, исходя из выделенных психологических особенностей подростков, склонных к табакоеурению.

Проведено исследование с применением методов психологического тестирования. Для сбора эмпирических данных использовались методики: определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); «Дифференциальный опросник переживания одиночества Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина»; тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда «Акцентуации характера и темперамента личности». Математическая обработка данных проводилась с помощью статистического пакета «SPSS Statistics 22.0».

Эмпирическую базу исследования составили: 45 подростков в возрасте 13–15 лет, обучающихся в образовательных учреждениях с. Топчиха Алтайского края, которые были замечены учителями, классными руководителями, родителями с сигаретами. Для выявления наличия у подростков сформированной склонности к табакокурению проведена диагностика при помощи методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению»

(А.Н. Орел) по результатам были выделены 21 подросток со склонностью к девиантному поведению и 24 подростка группы контраста (подростки, не обнаружившие склонность к девиантному поведению по результатам тестирования). Социальный статус подростков, склонных к девиантному поведению и вошедших в первую выборку: 74% подростков из неполных семей, 26% подростков из полных семей (по данным социальных педагогов, классных руководителей образовательных учреждений).

На первом этапе исследования был проведен анализ различий с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни личностных особенностей между группами подростков с невыявленной склонностью к табакокурению (1-я группа) и проявивших такую склонность (2-я группа), который позволил на уровне $p < 0,05$ обнаружить значимые различия в средних значениях шкал методики. Результаты тестирования по опросникам «Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел)»; «Акцентуации характера и темперамента личности» (Г. Шмишек, К. Леонгард); «Дифференциальный опросник переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев)» представлены в таблице 1. Для наглядности из всех шкал были вынесены в таблицу только те, по которым обнаружилось достоверные различия – уровень тревожности (1-я группа =14,68, 2-я группа =19,73, $U=101,0$, $p < 0,05$), самоощущения (1-я группа =20,76, 2-я группа =13,37, $U=80,5$, $p < 0,05$), дисфории (1-я группа=13,97, 2-я группа=21,97, $U=75,0$, $p < 0,05$) и проблемного одиночества (1-я группа =16,39, 2-я группа = 18,37, $U=125,5$, $p < 0,05$).

Исходя из полученных результатов можно с уверенностью утверждать, что подростки с наличием зависимости от табакокурения в большей степени склонны к трудностям в выстраивании межличностных отношений, контактов со сверстниками и своим окружением. Вероятнее всего, помимо этого их также отличает неспособность найти что-то положительное в одиночестве, неспособность найти в нем позитивные стороны, они испытывают только негативные эмоции и чувства. Они в большей степени склонны оценивать

негативно сам феномен одиночества, хотя отсутствие людей может нести в себе и возможность для развития, самосовершенствования, для того, чтобы уделить внимание себе. Вместе с этим они четко ощущают свое одиночество и позиционируют себя именно как одинокие люди.

Таблица 1. Результаты U-критерия Манна-Уитни между группами подростков с выявленной зависимостью к табакокурению и без нее

Шкала	Группа	N	M	U	p
Тревожность (Т)	1-я группа	24	14,68	101,0	0,027
	2-я группа	21	19,73		
Самоощущение	1-я группа	24	20,76	80,5	0,030
	2-я группа	21	13,37		
Дисфория	1-я группа	24	13,97	75,0	0,019
	2-я группа	21	21,97		
Проблемное одиночество	1-я группа	24	16,39	125,5	0,010
	2-я группа	21	18,37		

Условные обозначения: 1-я группа - склонностью к табакокурению не выявлена, 2-я группа - склонностью к табакокурению выявлена N – объем выборки, M – среднее арифметическое, U – значение статистики Манна-Уитни, p – уровень значимости.

Для определения акцентуаций личности у подростков, склонных к табакокурению, был использован тест-опросник «Методика акцентуации характера и темперамента личности» Г. Шмишека, К. Леонгарда. Анализ результатов показывает, что у табакокурящих подростков преобладают такие акцентуации личности, как: дистимичность (46%), тревожность (43%), демонстративность (26%). Это говорит о том, что подростки на фоне повышенного настроения стремятся к активной деятельности, обладают выраженной общительностью, хорошими коммуникативными способностями, склонностью к лидерству, тревожностью, желанием быть в центре внимания и высоким уровнем притязаний. Они также характеризуются недостаточной управляемостью, ослаблением контроля над влечениями и побуждениями,

повышенной импульсивностью. У подростков группы контраста были обнаружены такие преобладающие акцентуации личности, как: гипертимность (42%), экзальтированность (38 %), эмоциональность (24%).

На втором этапе полученные данные были обработаны с помощью метода корреляционного анализа Спирмена, что позволило выявить взаимосвязи между шкалами опросников: «Методика склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел)»; Методика акцентуации характера и темперамента личности» (Г. Шмишек, К. Леонгард); «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин). В ходе обработки были получены значимые корреляционные связи шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» с такой шкалой, как «Дисфория» ($r=0,643$, $p=0,01$). Вместе с этим шкала дисфории также коррелирует со шкалой «Тревожность» ($r=0,577$, $p=0,008$). Помимо этого коррелирующими также были такие шкалы, как «Потребность в компании» и «Дистимность» ($r=0,588$, $p=0,021$).

Таким образом, полученная значимая взаимосвязь между акцентуацией «Дистимность» и шкалой «Тревожность» обнаруживает склонность к угнетенному, депрессивному состоянию через проявление тревожности и гнева по отношению к окружающим в группе подростков, имеющих зависимость от табакокурения. Наличие данных особенностей может стать причиной трудности выстраивания контактов со сверстниками и восприятия одиночества в негативном свете.

Для сравнения корреляционные связи также были исследованы в группе подростков с отсутствием зависимости от табакокурения, где были выделены значимые взаимосвязи между шкалами и «Позитивное одиночество» ($r=0,468$ $p=0,043$), «Тревожность» и «Ресурс уединения» ($r=0,552$ $p=0,014$). Вместе с этим была обнаружена отрицательная связь между шкалами «Экзальтированность» и «Склонность к аддиктивному поведению» ($r= - 0,57$ $p=0,011$).

Таким образом, можно выделить ряд социально-психологических факторов, влияющих на формирование табачной зависимости подростков:

неполная семья (большая часть подростков в контрольной группе воспитываются в неполной семье); преобладающий круг общения – курящие подростки в сочетании с невозможностью удовлетворить свои актуальные потребности через устойчивые позитивные увлечения (анкетный опрос показал отсутствие у подростков, склонных к табакокурению, увлечений, свободное время они проводят только в ситуациях общения в социальных сетях и интернет-играх), не способны самостоятельно организовать досуг.

Трудности подросткового возраста часто определяются особенностями становления характера, неадекватной оценкой своего здоровья и познанием социальных норм через их нарушение, что определяет необходимость профилактики как асоциального поведения в целом, так и табакокурения в частности.

Сегодня для многих подростков актуальным является здоровый образ жизни – это может стать ключевым в программах, помогающих отказаться от курения через комплексную поддержку позитивной мотивации к здоровью без курения (Г.М. Сахарова, Н.С. Антонов). Для мотивации на разных этапах коррекции никотиновой зависимости используется «Модель изменений», имеющая пять стадий: стабильное поведение (предваряющая стадия); размышление о необходимости изменения существующего поведения; подготовка (стадия первых шагов); активное действие и стадия сохранения результата (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский). Взяв за основу данную «Модель изменений», мы проанализировали ряд прикладных работ, которые показывают важность формирования у взрослеющего подростка убеждения «не начинать курить» и создания мотивационной готовности к отказу от пагубной привычки. Если программы мероприятий по профилактике будут носить запретительный характер, то они могут иметь обратный эффект, поэтому необходимо понимать, что изменение поведения возможно в результате формирования критического мышления подростка по поводу существующей проблемы. Здесь важным становится и учет индивидуальных особенностей возраста 14–15 лет, когда

интровертность меняется на экстравертность: центр внимания переносится во внешний, окружающий мир взрослых, подросток начинает активно сравнивать себя с другими (возрастает интерес к другим людям, их внутреннему миру). У подростка возникает ощущение, что он способен преобразовывать окружающую жизнь так, как это нужно ему [9, 10].

Поэтому комплексная психолого-педагогическая работа должна начинаться с первого этапа – это проведение *мониторинга* распространенности курения среди учащихся, определение их позиции по отношению к курению для планирования комплексных профилактических мероприятий. Мониторинг проводится через психологическую диагностику склонности к зависимым формам поведения и индивидуальное анкетирование. Данные мониторинга позволят выделить подростков «группы риска» и спланировать корректирующие мероприятия.

Второй этап – это *просветительская работа*, где основа – предоставление подросткам объективной информации, направленной на осознанный выбор здорового образа жизни, на формирование ответственности за свое здоровье. Включает ряд общешкольных мероприятий в рамках «Здоровое поколение»: оформление стендов, буклетов, листовок, памяток, настенных газет, конкурсы рисунков, акции «Наш выбор – здоровое поколение», классные часы с выступлениями психотерапевтов, врачей и др.

Третий этап – *профилактическая работа* как с педагогическим коллективом (обучающие семинары), родителями (родительские собрания), так и с коллективами подростков: тренинги, помощь в решении социально-психологических проблем, участие в психологических ролевых играх, опирающихся на модель развития жизненных умений (развитие навыков саморегуляции, обучение приемам принимать решения и разрешать проблемные ситуации межличностного общения; развитие независимости и уверенности в себе через ценностные ориентиры преимущества «здорового образа жизни»). Основной метод обучения подростков в среде сверстников –

это *обучение практикой действия*: учащимся могут быть предложены социальные ситуации пробы, в которых подросток мог бы представить себя в той или иной роли при решении реальной жизненной ситуации. Ролевые игры или обучение практикой действия рассчитаны на то, чтобы помочь учащимся отрефлексировать свои чувства, мысли и действия в критической обстановке.

Анализируя рекомендуемые методы работы по профилактике девиантного поведения нами были выделены два направления игровых видов деятельности для подростков – это психотехнические игры и социально-психологический ролевой тренинг, которые опираются на знание возрастных особенностей подростков, как критическое восприятие информации, с одной стороны, и, с другой стороны, такое новообразование возраста, как рефлексия и самоанализ (через признание уникальности каждого). Игровые методы развивают готовность распознавать опасные ситуации, умение принимать рациональные, альтернативные решения – противоположные курению, умение сказать «нет» в ситуациях группового давления.

Социально-психологический ролевой тренинг берет начало в технике психодрамы Дж. Морено и направлен на актуализацию внутриличностных конфликтов в случаях развития адаптивных навыков для комфортности в сложных социальных ситуациях межличностного взаимодействия. Дж. Морено указывает, что игры выступают «... средством формирования культуры выходов из кризисов, запуская механизм рефлексии», реализуют через воображаемую ситуацию функции взрослого человека совместно со сверстниками. Анализируя собственный опыт, подросток начинает посредством тренинга формировать адаптивные модели поведения. Он открывает мир переживаний, эмоций, установок, стереотипов и начинает объективно их воспринимать, благодаря чему у него возникает новое качество – собственное отношение к ситуациям. Эти переживания порождают своеобразную «логику чувств», неизбежно отражающуюся в логике поведения подростка. Обсуждение в подростковых группах актуальных ситуаций, мифов, связанных с табакокурением, позволяет

поделиться мыслями, высказать свою позицию, услышать разные точки зрения, в итоге прийти к совместным выводам. Поэтому рекомендованы активные групповые формы работы с подростками, такие как социально-психологический ролевой тренинг, творческие мастерские, дискуссионные клубы или площадки, где можно активно экспериментировать с различными стилями общения, отработать коммуникативные умения, ощущая при этом психологический комфорт и защищенность. Цель дискуссионных клубов или площадок – интеграция личности подростка посредством анализа системы межличностных отношений взрослых, так как дискуссия позволяет выявить мнения, суждения, оценки, установки, объективировать позиции в рамках проблемного вопроса, а значит, развивает критическое мышление.

У подростка существует субъективная потребность выстроить на основе собственных представлений актуальное поведение, провести анализ ситуации и объяснить уникальность своего опыта. Известно, что специфика тренинга раскрывается через целенаправленное использование в терапевтических целях групповой динамики, т.е. всей совокупности взаимоотношений и взаимодействий, возникающих между участниками группы. Тренинговые группы становятся моделью реальной жизни, отношения, формирующиеся внутри группы, – моделью взаимоотношений в подростковой среде с реальными сверстниками, а трансформация личности подростка запускается путем исследовательской позиции и получения обратной связи. Роль обратной связи прежде всего в том, что она является главным источником знаний подростка о самом себе, а кроме того, побуждает его к самопознанию. Самодиагностика через самораскрытие, осознание и формулирование личностно значимых проблем помогает подростку познавать себя и принимать особенности своей личности.

Для повышения эффективности профилактики табакокурения в ряде исследовательских работ предлагаются разработка методических рекомендаций

для родителей и педагогов и индивидуальная работа с родителями курящих детей.

Таким образом, комплексная профилактика табачной зависимости учащихся оказывает влияние на личностное развитие в целом, формируя стратегию здорового образа жизни с подросткового возраста.

Список литературы:

1. Амлаев К.Р. Табакокурение: эпидемиология, клиника, лечение, профилактика и нормативное регулирование // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2018. Т. 13. № 2. С. 426–430.
2. Голубева Г.Ф., Спасенников В.В. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сборник статей по материалам международной научнопрактической конференции, 8-10 октября 2019 года // Под ред. Коврова В.В. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019.
3. Горанская С.В. Введение в наркологию. Петрозаводск : Карелия, 1999. С. 173 с.
4. Дети в социально-опасном положении. Методические и практические основы работы: Пакет информационных материалов. Межрегиональный семинар. - СПб. : ЦНТИ «Прогресс», 2004. 29 с.
5. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. СПб. : Питер, 2010. С. 225–228.
6. Институт сравнительных социальных исследований. URL: <http://www.cessi.ru/index.php?id=56>
7. Костюченков В.Н., Захаренкова Р.И., Легчаев В.Я. Вредные привычки или здоровье - выбирайте сами. Смоленск : Смядынь, 2001. 232 с.
8. Пендрикова О.В., Вечерко Ю.И. Последствия табакокурения у подростков в современном мире // Forcipe. «Материалы всероссийского научного форума студентов с международным участием «Студенческая наука – 2019». 2019. Т.2. С. 107–108.
9. Современные проблемы противодействия наркозависимости и иным зависимостям у детей, подростков и молодежи: Сборник информационных материалов. Межрегиональный семинар. СПб. : ЦНТИ «Прогресс», 2005.
10. Хриптович В.А. Проективная методика «Мое письмо курящему подростку» в психопрофилактической работе психолога. Ч.2. Мн., 2001. С. 187–192.
11. Шамардина М.В., Доровских О.А., Кожевникова А.А. Психологический портрет созависимого подростка // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-portret-sozavisimogo-podrostka>

12. Ягодинский В.Н. Школьнику о вреде никотина и алкоголя. М. : Знание. 2015. 124 с.

References:

1. Amlaev K.R. Tabakokurenie: e`pidemiologiya, klinika, lechenie, profilaktika i normativnoe regulirovanie // Medicinskij vestnik Severnogo Kavkaza. 2018. Vol. 13. No 2. P. 426–430.
2. Golubeva G.F., Spasennikov V.V. Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i molodezhi: regional`ny`e modeli i texnologii : sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii, 8-10 oktyabrya 2019 goda // Pod red. Kovrova V.V. Simferopol` : IT «ARIAL», 2019.
3. Goranskaya C.B. Vvedenie v narkologiyu. Petrozavodsk : Kareliya, 1999. 173 p.
4. Deti v social`no-opasnom polozhenii. Metodicheskie i prakticheskie osnovy` raboty` : Paket informacionny`x materialov. Mezhhregional`ny`j seminar. - SPb. : CzNTI «Progress», 2004. 29 p.
5. Zmanovskaya E.V., Ry`bnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy` : ucheb. posobie. SPb. : Piter, 2010. P. 225–228.
6. Institut sravnitel`ny`x social`ny`x issledovanij. URL: <http://www.cessi.ru/index.php?id=56>
7. Kostyuchenkov V.N., Zaxarenkova R.I., Legchaev V.Ya. Vredny`e privy`chki ili zdorov`e - vy`birajte sami. Smolensk : Smyady`n`, 2001. 232 p.
8. Pendrikova O.V., Vecherko Yu.I. Posledstviya tabakokurenija u podrostkov v sovremennom mire // Forcipe. «Materialy` vserossijskogo nauchnogo foruma studentov s mezhdunarodny`m uchastiem «Studencheskaya nauka – 2019». 2019. Vol. 2. P. 107–108.
9. Sovremenny`e problemy` protivodejstviya narkozavisimosti i iny`m zavisimostyam u detej, podrostkov i molodezhi: Sbornik informacionny`x materialov. Mezhhregional`ny`j seminar. SPb. : CzNTI «Progress», 2005.
10. Xriptovich V.A. Proektivnaya metodika «Moe pis`mo kuryashhemu podrostku» v psixoprofilakticheskoj rabote psixologa. Ch.2. Mn., 2001. P. 187– 192.
11. Shamardina M.V., Dorovskix O.A., Kozhevnikova A.A. Psixologicheskij portret sozavisimogo podrostka // Pedagogika i psixologiya obrazovaniya. 2020. No 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psixologicheskij-portret-sozavisimogo-podrostka>
12. Yagodinskij V.N. Shkol`niku o vrede nikotina i alkogolya. M. : Znanie. 2015. 124 p.